Чарльз Диккенс

Оливер Твист

эксмодетство

Оливер Твист
Чарльз Диккенс

Аннотация
Чарльз Диккенс. Оливер Твист
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Аннотация

«Оливер Твист» – знаменитая история Чарльза Диккенса о мальчике-сироте, которому с ранних лет приходится сталкиваться с жестокостью и несправедливостью. Оказавшись на шумных и опасных улицах Лондона, Оливер встречает самых разных людей – как коварных преступников и хитрых мошенников, так и тех, кто готов прийти на помощь.

Это трогательная история о смелости, дружбе и надежде, которая напоминает нам: даже в самые тёмные времена важно оставаться человеком.

Перевод Наталии Виноградовой, в сокращении.

Иллюстрации Екатерины Ореховой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Чарльз Диккенс
Оливер Твист

© Виноградова Н.В., перевод, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Удивительная история Оливера Твиста началась давным-давно в небольшом городишке близ Лондона. Здесь недалеко от рыночной площади возвышалось уродливое здание, известное как работный дом. В нём жили бедняки и бездомные дети, работая с рассвета до заката за тарелку похлёбки.

Массивные кованые ворота отделяли это печальное место от остального мира, а маленькие окошки дома уныло смотрели на узенькую улочку, мощённую булыжником.

Сто пятьдесят лет назад за одним из этих маленьких окошек родился мальчик. На улице стоял лютый мороз, и снег почти полностью за-

лепил оконное стекло.

В комнате в очаге едва теплился огонёк, а тусклый светильник отбрасывал тени на лицо младенца.

На кровати под лоскутным одеялом угадывался силуэт женщины. На шее у неё висел золотой медальон.

— Дайте мне посмотреть на ребёнка — и умереть, — произнесла женщина.

— Ну, вам ещё рано говорить о смерти, — отозвался врач.

Взяв младенца, доктор передал его в объятия молодой матери. Женщина прижала сына к себе и нежно поцеловала в лобик. Её последнее желание исполнилось. Она ещё раз взглянула на младенца, затем голова её откинулась на подушку, глаза закрылись.

— Ах, бедняжка, — вздохнула Салли, наклоняясь, чтобы забрать малыша.

Врач велел Салли давать младенцу жидкой кашки, если тот будет кричать, и засобирался домой. Уже возле двери он неожиданно остановился и с любопытством взглянул на умершую.

— Миловидная женщина… Откуда она пришла? — поинтересовался врач.

Салли пожала плечами:

— О ней ничего не известно. Её нашли вчера на крыльце работного дома совсем без чувств.

Так в работном доме появился ещё один сирота, всеми презираемый и ни у кого не вызывающий сочувствия.

Салли завернула его в рваное одеяло. Младенец громко кричал. Если бы мог он знать, что он сирота, может, он кричал бы ещё громче.

Весть о рождении младенца дошла до мистера Бамбла, который занимал должность бидла — приходского[1] чиновника, в чьём ведении состояли местные бедняки.

Мистер Бамбл был человек дородный и раздражительный. Он расхаживал в высокой треуголке и всегда имел при себе трость, которой нещадно лупил надоедливых детей, попадавшихся ему на пути.

---

[1] Примечания: 1

Прихо́д — небольшой район в городе или сельской местности, исторически связанный с англиканской церковью. Первоначально приходом управлял священник и церковные власти, имевшие право взимать налоги. В XIX веке приход выполнял и светские функции: через выборный приходской совет он отвечал за местные хозяйственные и социальные дела — помощь бедным, содержание дорог, школ и поддержание общественного порядка.

Мистер Бамбл дал мальчику имя Оливер Твист, а затем отнёс его на ферму под присмотр миссис Манн. В её обязанности входило кормить и одевать приходских детей, за что она получала по восемь пенсов с каждой детской головы. Однако миссис Манн не докучала воспитанникам обильной едой и избытком одежды. Эта жестокосердная и алчная женщина оставляла бóльшую часть денег себе, а детям уделяла значительно меньшую долю, поэтому многие из них заболевали от голода и холода и отправлялись в иной мир.

Вопреки системе воспитания бессердечной миссис Манн Оливеру Твисту всё-таки удалось выжить. Он был бледным, чахлым ребёнком, малорослым и, несомненно, тощим.

В тот день, когда Оливер проводил свой девятый день рождения, запертый в угольном погребе, мистер Бамбл зашёл проведать миссис Манн.

— Так как Оливер теперь подрос и не может оставаться здесь, приходской совет решил отправить его обратно в работный дом. Я пришёл сам, чтобы отвести его туда. Покажите-ка мне его поскорее.

Мальчика привели. С ног до головы покрытый угольной пылью, он сжимал в дрожащей руке коричневую приходскую шапочку. Из глаз Оливера

готовы были политься слёзы. Миссис Манн тайком погрозила ему кулаком. Это был последний раз, когда её кулак должен был испугать его.

Мистер Бамбл зашагал в работный дом. Оливер рысцой бежал рядом, ухватившись за расшитый золотым галуном[2] обшлаг[3] его рукава.

Надзиратель этого ужасного заведения уже поджидал мальчика.

---

[2] Примечания: 2
Галу́н — тесьма, шитая золотом, серебром, цветной мишурой.

[3] Примечания: 3
Обшла́г — отворот на конце рукава.

— Оливер, тебя привели сюда, чтобы обучить полезному ремеслу, — сурово начал надзиратель. — И завтра же, с шести часов утра, ты начнёшь трепать пеньку[4]. А сейчас отправляйся спать.

Оливер едва держался на ногах от голода, но его отослали спать на жёсткой, грубо сколоченной кровати, даже не покормив. Он плакал до тех пор, пока не заснул в изнеможении.

Работный дом был печальным местом. Гробовщик частенько являлся сюда, чтобы забрать детей, чьи сердца не выдерживали выпавших на их долю страданий.

Помещение, в котором кормили мальчиков, представляло собой большой холодный зал с кирпичными стенами, где стоял длинный деревянный стол. В одном конце зала находился глубокий медный котёл, из которого надзиратель в белом фартуке разливал похлёбку. Кормили детей жидким водянистым варевом, где редко попадались зёрна овса.

Оливер и другие дети уже третий месяц испытывали нестерпимые муки голода. Все они дошли до полного отчаяния.

---

[4] Примечания: 4
Пенька́ — грубое прядильное волокно из конопли.

Наконец они решили, что кто-нибудь из них должен попросить у надзирателя дать им ещё еды. Жребий пал на Оливера.

Подошло время обеда, и надзиратель, как обычно, занял место у котла, откуда черпал похлёбку. Голодные дети перешёптывались и подавали знаки Оливеру.

Мальчик встал и на дрожащих ногах, держа в руках миску с ложкой, направился к надзирателю.

— Простите, сэр, я хочу ещё, — попросил Оливер.

Надзиратель был дюжий, здоровый человек, однако он сильно побледнел.

— Что такое? — слабым голосом произнёс он.

— Простите, сэр, — повторил Оливер, — я хочу ещё.

Надзиратель ударил Оливера черпаком по голове, крепко схватил его за руки и завопил, призывая бидла.

Узнав, что случилось, мистер Бамбл пришёл в ярость и принялся лупить Оливера тростью по ногам.

— Неблагодарный мальчишка!

Схватив Оливера за ухо, он выволок мальчика из зала и запер в комнате без окон. Оливер остался один в темноте.

На следующее утро к воротам работного дома было приклеено объявление, что любому, кто пожелает освободить приход от Оливера Твиста, предлагается вознаграждение в пять фунтов[5].

В течение недели Оливер сидел взаперти в тёмной и пустой комнате. Он горько плакал целыми днями, а когда наступала длинная, унылая ночь, заслонял руками глаза, чтобы не видеть тьмы, и, забившись в угол, старался уснуть. Время от

---

[5] Примечания: 5

Фунт сте́рлингов — основная денежная единица Англии. Использовался в виде монет и банкнот.

времени мистер Бамбл выводил его во двор и позволял помыться под ледяной струёй из насоса, а после согревал несчастного ударами своей трости.

Оливеру ещё предстояло узнать, что такое доброта.

Как-то утром в работный дом явился приходской гробовщик, мистер Сауербери. У ворот он встретил мистера Бамбла.

— Вы сколотите себе состояние благодаря нашему работному дому, — усмехнулся мистер Бамбл, похлопав гробовщика по плечу.

Мистер Сауербери, высокий сухощавый человек, одетый в поношенный чёрный костюм, позволил себе возразить:

— Приходской совет назначил очень низкую цену за мои гробы.

Бидл криво улыбнулся:

— Да и гробы невелики.

— Не буду спорить, — сказал мистер Сауербери. — Вы стали кормить детей хуже, и гробы стали чуточку поуже и пониже, чем в былые времена. Но мне же нужно получать какую-то прибыль, мистер Бамбл!

— Так-то оно так, — согласился мистер Бамбл, — каждое ремесло требует затрат. Кстати, не знаете

ли вы кого-нибудь, кому бы нужен был мальчик? На выгодных условиях, будьте уверены.

— Ах, бог ты мой! Да ведь об этом-то я и хотел с вами поговорить! — воскликнул мистер Сауербери. — Мне как раз нужен мальчик в помощники. И вы сможете сбыть его с рук. Приводите мальчишку ко мне сегодня вечером.

Вечером Оливера освободили из заточения и сообщили ему, что гробовщик берёт его к себе в услужение.

Молча выслушав эту новость, мальчик отправился собирать свои скудные пожитки. Все они уместились в пакет из обёрточной бумаги. Затем Оливер надвинул шапку на глаза, вновь уцепился за обшлаг мистера Бамбла и отправился с ним к месту новых терзаний.

В лавку гробовщика, где их ждал мистер Сауербери с женой, они пришли уже затемно.

— Ах, боже мой! — воскликнула миссис Сауербери — невысокая, тощая, высохшая женщина с ехидным лицом. — Какой он маленький!

— Да, он, пожалуй, мал ростом, — согласился мистер Бамбл. — Но он подрастёт, миссис Сауербери.

Женщина посмотрела на Оливера:

— Да что и говорить! Подрастёт на наших хле-

бах. Я никакой выгоды не вижу от приходских детей: их содержание обходится дороже, чем они того стоят. Что ж, наверное, моему мужу виднее.

С этими словами она открыла боковую дверь и вытолкнула Оливера на крутую лестницу, ведущую в каменный подвал, на кухню. Сама она вошла вслед за мальчиком, оглядываясь в поисках еды. В конце концов Оливеру перепало на ужин то, чего не доела хозяйская собака.

Миссис Сауербери взяла тусклую, закопчённую масляную лампу и приказала мальчику идти за ней.

— Твоя постель под прилавком в лавке. Надеюсь, ты можешь спать среди гробов? — сказала она. — А впрочем, это не важно — можешь или нет, потому что больше тебе спать негде.

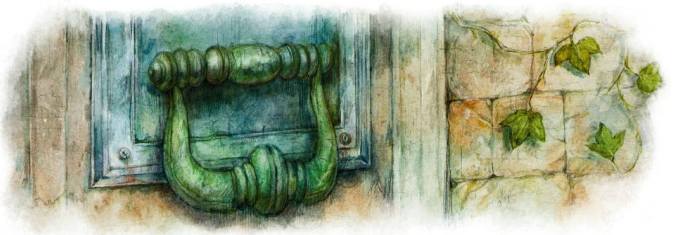
Оливер остался один. Лампа отбрасывала пугающие тени. Вдоль стены стояли гробы, и в зловещем мерцании лампы они казались мальчику призраками с квадратными плечами и руками, засунутыми в карманы.

Оливер заглянул под прилавок, где лежал тюфяк и тонкое одеяло. Ложе казалось ему могилой. Мальчик забрался под одеяло. Одинокий, он, наверное, лучше бы чувствовал себя, лёжа в могиле на кладбище.

На сердце у него было тяжело.

Глава 2

Утром Оливера разбудили громкие удары в дверь лавки.

— Открывай же наконец! — сердито кричал кто-то.

— Сейчас отопру, сэр, — сказал Оливер, поворачивая ключ.

— Должно быть, ты и есть новый мальчик? — спросил голос через замочную скважину.

— Да, сэр, — ответил Оливер.

— Сколько тебе лет? — осведомился голос.

— Десять, сэр, — ответил Оливер.

— Ну так я тебя вздую, как только войду, приходской щенок, — сообщил голос за дверью.

Дрожащей рукой Оливер отодвинул засов и

открыл дверь.

— Прошу прощения, сэр, это вы стучали? — вежливо начал он, увидев в дверях незнакомца.

— Я колотил ногами, — последовал ответ.

— Вам нужен гроб, сэр? — простодушно спросил Оливер.

— Он сейчас тебе самому понадобится, — разъярился незнакомец. — Ты ещё меня не знаешь, приходской щенок!

— Не знаю, сэр, — произнёс Оливер, понимая, что незнакомец осведомлён о его прошлом.

— Я — мистер Ноэ Клейпол, а ты находишься под моим началом, — сообщил незнакомец. — Открой ставни, ленивая тварь!

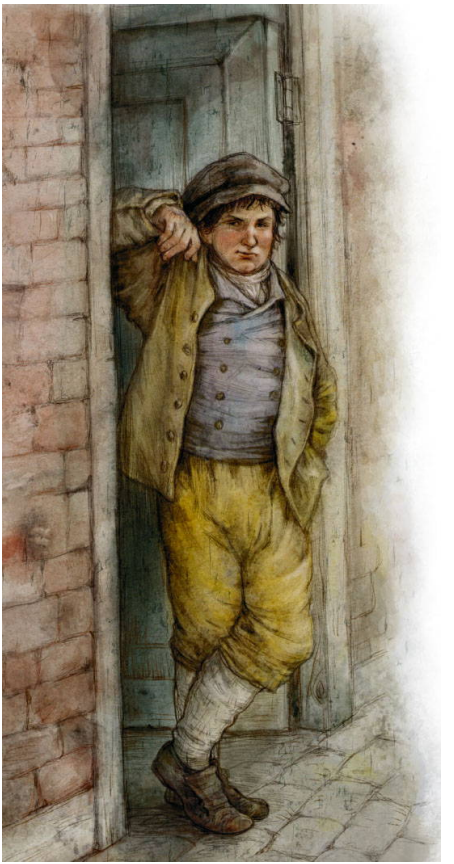
Ноэ угостил Оливера пинком, а сам прошёл в лавку с большим достоинством, на какое только был способен этот большеголовый, красноносый юнец с маленькими глазками.

Позднее кухарка Шарлот дала им завтрак.

— Подсаживайтесь к очагу, Ноэ, — сказала она. — Я припасла для вас славный кусочек копчёной грудинки. Оливер, возьми себе вот те объедки, которые я положила на крышку от кастрюльки. Поторапливайся, потому что тебя скоро позовут в лавку. Слышишь?

Оба посмотрели с презрением на бедного Оли-

вера, дрожащего на ящике в самом холодном углу комнаты и поедавшего вонючие объедки, отложенные специально для него.

Прошёл месяц с тех пор, как Оливер поселился в лавке гробовщика. Мистер Сауербери разговаривал с женой.

— Дорогая, этот юный Твист, — сказал он, — очень миловидный мальчик. Не находишь, дорогая?

— Ещё бы, когда он столько ест! — заметила миссис Сауербери.

— У него меланхолическое выражение лица, — продолжал её муж. — Из него выйдет отличный плакальщик на детских похоронах.

Тут же было решено немедленно посвятить Оливера в тайны ремесла.

За несколько последующих за этим недель мальчик приобрёл богатый опыт.

В это время дети часто умирали от болезней, и на похоронах многих из них во главе траурной процессии шёл Оливер.

Меж тем Ноэ всё больше и больше завидовал тому, что Оливер бывал на людях, а его оставляли

сидеть в лавке.

Однажды на кухне, в приливе злобы и зависти, он решил поиздеваться над Оливером.

Ноэ дёргал мальчика за волосы и уши, называя подлизой. Однако его насмешки не доводили Оливера до слёз. Тогда Ноэ разошёлся не на шутку и закричал:

— Слушай, приходской щенок, как поживает твоя мать?

— Она умерла, — ответил Оливер.

— Отчего она умерла? — спросил Ноэ.

— От разбитого сердца, — сказал Оливер. — Мне кажется, я понимаю, что значит умереть от разбитого сердца.

— Траля-ля, приходской щенок! — воскликнул Ноэ, когда слеза скатилась по щеке Оливера. — Что это довело тебя до слёз?

— Не вы, — сказал Оливер, смахнув слезу. — Больше ни слова не говорите мне о моей матери.

— Уж ты бы сам помолчал, приходской щенок, — продолжал глумиться Ноэ. — Твоя мать была самой настоящей шлюхой. Ей повезло, что она умерла, иначе она бы окончила жизнь в тюрьме или на виселице.

Побагровев от бешенства, Оливер вскочил и схватил Ноэ за горло. Он принялся трясти обидчи-

ка так яростно, что у того зубы застучали. Затем одним ударом Оливер сбил Ноэ с ног. Наконец-то его дух возмутился. Оскорбление, нанесённое покойной матери, воспламенило его кровь.

Ноэ истошно звал Шарлот:

— Оливер сошёл с ума!

Шарлот и миссис Сауербери вбежали в комнату. Одна из них изо всех сил ударила Оливера, а другая, держа мальчика одной рукой, второй царапала ему лицо. Трусливый Ноэ поднялся с пола и принялся тузить Оливера кулаками по спине.

Они поволокли вырывавшегося и кричавшего мальчика в чулан и заперли его там.

— Бегите к бидлу, Ноэ, — скомандовала миссис Сауербери, — и просите его немедленно прийти к нам.

Ноэ стремглав мчался по улицам, пока не добежал до ворот работного дома.

— Оливер оказался злодеем, — сообщил Ноэ мистеру Бамблу. — Сначала он хотел убить меня, а затем Шарлот с миссис Сауербери. Мне так больно, сэр!

На самом деле на Ноэ не было ни единой царапины, но он изо всех сил старался заручиться сочувствием бидла. Вместе с Ноэ мистер Бамбл поспешил в лавку гробовщика. Там они обнаружили, что Оливер ещё не успокоился и продолжает барабанить в дверь погреба.

— Оливер! — воскликнул мистер Бамбл.

— Выпустите меня! — отозвался мальчик.

— Ты узнаёшь мой голос? — с угрозой спросил бидл. — Неужели ты не боишься?

— Нет, сэр, — дерзко ответил Оливер.

Мистер Бамбл в немом изумлении воззрился на присутствующих. Миссис Сауербери первой пришла в себя:

— Теперь вы убедились, мистер Бамбл. Должно

быть, он с ума спятил. Ни один мальчишка, будь он хотя бы наполовину в здравом рассудке, не осмелился бы так разговаривать с вами.

— Это не сумасшествие, миссис! — воскликнул мистер Бамбл. — Это мясо! Вы его закормили. Если бы вы держали его на каше, этого никогда бы не случилось.

— Ах, боже мой! — всплеснула руками женщина, по правде говоря, кормившая Оливера одними объедками, на которые не польстился никто другой. — Вот что значит быть щедрой!

В это время домой вернулся мистер Сауербери. Услышав о том, что произошло, он отпер дверь погреба и вытащил за шиворот своего взбунтовавшегося ученика.

Одежда Оливера была разорвана в клочья его обидчиками, на лице виднелись синяки и царапины, всклокоченные волосы падали ему на лоб.

— Нечего сказать, хорош парень! — произнёс Сауербери, встряхнув Оливера и угостив его пощёчиной.

— Он ругал мою мать, — сказал Оливер, сердито глядя на Ноэ.

— Ну так что за беда, если и ругал? — воскликнула миссис Сауербери. — Она заслужила всё, что он о ней говорил, и даже больше.

— Нет, не заслужила! — в бешенстве закричал Оливер.

Эти слова стоили ему новой порции ударов, на этот раз от мистера Сауербери.

Однако на этом побои не закончились. Дело довершила трость мистера Бамбла. Только после этого Оливера отослали спать.

Лишь оставшись один в зловещей тишине лавки гробовщика, Оливер дал волю своим чувствам. До этого мальчик с презрением слушал насмешки и оскорбления и не издал ни звука, пока его били тростью. Теперь, когда его никто не видел, Оливер упал на колени и заплакал.

Долго оставался Оливер в этой позе, затем поднялся. Осторожно осматриваясь и чутко прислушиваясь, он потихоньку отпер дверь и выглянул на улицу. Была холодная тёмная ночь. Он тихо запер дверь, увязал свою скудную одежду в носовой платок, сел на скамейку и стал ждать утра.

Когда первый луч света пробился сквозь щели в ставнях, Оливер встал и снова отодвинул дверные засовы. Через минуту он очутился на улице. Мальчик посмотрел по сторонам, не зная, куда бежать. Он вспомнил, что повозки, выезжая из города, поднимаются на холм, и решил избрать

этот путь. Скоро Оливер обнаружил тропинку, пересекавшую поле. По этой самой тропинке он бежал за мистером Бамблом, когда тот вёл его с фермы в работный дом.

Добравшись до фермы, Оливер заглянул через изгородь в сад. Было ещё очень рано, но какой-то мальчик уже полол грядки. Оливер узнал Дика. Много раз их обоих били, морили голодом, сажали под замок.

— Дик! — позвал Оливер, и мальчик подбежал к изгороди, протягивая к нему худенькие руки. — Никто ещё не встал?

— Никто, кроме меня, — ответил мальчик.

— Никому не говори, что видел меня, — попросил Оливер. — Я сбежал. Буду искать счастья подальше отсюда.

— Хорошо, что мы с тобой повидались, Оливер, — сказал Дик. — Не задерживайся. Тебе нужно торопиться.

Малыш взобрался на низкую изгородь, чтобы обнять Оливера.

— Прощай, милый! Да благословит тебя Бог.

Оливер впервые услышал, что на него призывают благословение, и в последующей жизни, полной превратностей и невзгод, никогда не забывал его.

Глава 3

К восьми часам утра Оливера отделяло от города почти пять миль. Наконец он сел отдохнуть у придорожного столба и впервые задумался о том, куда ему идти и где теперь жить. На столбе было указано, что до Лондона оставалось семьдесят миль. «Лондон — огромный город! — рассуждал Оливер. — Даже мистер Бамбл никогда не сможет разыскать меня там!»

В тот день Оливер прошёл двадцать миль, и за всё это время у него во рту не было ничего, кроме сухой корки хлеба и воды, которую он выпросил у дверей придорожного коттеджа. На ночлег он устроился в стогу сена, а наутро опять двинулся в путь.

На седьмой день мальчик добрался до маленького городишки под названием Барнет, который располагался всего в нескольких милях от Лондона. Оливер, чьи ноги были стёрты в кровь, присел отдохнуть на ступенях какого-то дома.

Так, съёжившись, мальчик просидел некоторое время, глядя на проезжающие мимо экипажи, и не сразу заметил, что с другой стороны улицы на него смотрит какой-то мальчишка.

— Эй, парнишка! Какая беда стряслась? — спросил мальчишка, подходя к Оливеру.

Он был примерно одних лет с Оливером, но казался самым удивительным из всех мальчиков, каких ему случалось встречать. Небольшого роста, курносый, с острым взглядом, незнакомец держался как взрослый. На нём был сюртук с чужого плеча, достававший мальчишке до пят.

Из-под завёрнутых до локтей рукавов торчали голые руки.

— Эй, парнишка! Какая беда стряслась? — повторил он свой вопрос.

— Я очень устал и проголодался, — ответил Оливер. — Я пришёл издалека.

— Держишь путь в Лондон? — уточнил странный мальчик.

— Да, — ответил Оливер.

— Тебе, наверное, нужно где-то устроиться на ночлег?

Оливер вновь согласился.

— Не волнуйся, — успокоил его незнакомец. — Мне нужно сегодня вечером быть в Лондоне, и я знаю там одного почтенного джентльмена, который приютит нас даром.

Неожиданное предложение дать приют было слишком соблазнительным, чтобы его отклонить.

— Это очень любезно, — произнёс он.

— К вашим услугам, — сказал незнакомец. — Меня зовут Джек Даукинс, а для близких друзей я — Ловкий Плут.

Поскольку новый приятель Оливера странным образом возражал против того, чтобы войти в Лондон засветло, они добрались до города лишь около одиннадцати часов вечера. Плут торопливо пробирался по улицам, и Оливер старался от него не отстать.

Так они дошли до Сафрен-Хилл. Оливер в жизни не видел более жалкого и гнусного места. Улочка была узкая и грязная, а воздух насыщен зловонием.

Оливер подумал, не лучше ли ему улизнуть, но тут Плут толкнул дверь какого-то дома и втащил его внутрь.

— Эй, кто там? — раздался голос.

— Плутни и удача, — сказал Плут.

Оливер решил, что это был пароль или сигнал, возвещавший о том, что всё в порядке. В дальнем конце коридора замерцала свеча, и из тьмы возникло лицо мужчины.

— Феджин наверху? — осведомился Плут.

— Да, сортирует утиралки, — прозвучало в ответ.

По ветхой лестнице Плут повёл Оливера в ком-

нату на втором этаже. Стены и потолок в этой комнате совсем почернели от времени и пыли. На столе стояла свеча, воткнутая в бутылку из-под пива. Вокруг сидели четыре или пять мальчиков, выглядевших не старше Оливера.

У потрескивающего очага сморщенный старик жарил на сковороде сосиски. Его уродливое лицо наполовину скрывала клочковатая рыжая борода. Старик, одетый в засаленный фланелевый халат, делил своё внимание между сосисками и многочисленными шёлковыми платками, сохнувшими на вешалке.

— Это мой новый друг, Оливер Твист, — сказал Плут. — Я встретил его на дороге.

Старик неприятно усмехнулся и отвесил Оливеру низкий поклон. Мальчики окружили Оливера, чтобы пожать ему руку.

— Мы очень рады познакомиться с тобой, Оливер, очень рады, — заговорил старик. — Я — мистер Феджин. Плут, подвинь к огню стул для Оливера.

Заметив, что Оливер смотрит на платки, Феджин сказал:

— Здесь много платков, правда? Мы всего лишь приготовили их к стирке. Вот и все дела, Оливер. Ха-ха-ха!

Остальные мальчики тоже засмеялись. Затем все принялись за ужин. Оливер жадно проглотил свою порцию. После еды его, усталого, перенесли на мягкий тюфяк, где мальчик заснул крепким сном.

На следующее утро Оливер проснулся поздно. В комнате никого не было, кроме Феджина. Старик склонился над какой-то шкатулкой. Оливер заметил, что он радостно пожимает плечами и ухмыляется. Шкатулка была доверху набита золотыми часами, кольцами, брошами, браслетами и другими украшениями.

Феджин шептал что-то себе под нос, когда вдруг почувствовал взгляд Оливера. Резко захлопнув

крышку шкатулки, он потянулся за лежащим на столе хлебным ножом.

— Что это значит? — сердито воскликнул Феджин. — Зачем ты подсматриваешь за мной? Почему не спишь?

— Я больше не мог спать, — робко ответил Оливер. — Простите, если я вам помешал, сэр.

Феджин дотронулся до шкатулки.

— Ты видел эти хорошенькие вещички? — спросил он.

— Да, сэр, — ответил Оливер.

— А! — сказал Феджин, слегка побледнев. — Это… это мои вещи, Оливер. Моё маленькое имущество. Всё, что у меня есть, чтобы прожить на старости лет.

Оливер подумал, что старый джентльмен, должно быть, настоящий скряга, если, имея столько часов, живёт в такой грязной дыре. Однако он не придал особого значения тому, что увидел, и отправился умываться. Когда он привёл себя в порядок, домой вернулись Плут и ещё один мальчик. Вчетвером они сели за завтрак, состоявший из кофе, ветчины и горячих булочек.

— Ну, — произнёс Феджин, — надеюсь, мои милые, вы поработали сегодня утром? Что принесли?

Плут начал первым.

— Парочка бумажников, — с этими словами он протянул их Феджину.

— Могли бы быть и потяжелее, — заметил Феджин, внимательно ознакомившись с их содержимым. — Но сделаны очень мило и аккуратно… Он искусный работник, этот Плут. Правда, Оливер?

— О да, очень искусный, сэр, — ответил ничего не подозревающий Оливер.

Второй мальчик, Чарли Бейтс, расхохотался, услышав ответ Оливера.

— А ты что принёс, мой милый? — обратился Феджин к Чарли Бейтсу.

— Утиралки, — ответил тот, доставая четыре носовых платка.

— И то хорошо, — улыбнулся Феджин. — Тоже недурны.

Он повернулся к Оливеру с вопросом:

— Тебе бы хотелось делать носовые платки так же искусно, как Чарли Бейтс, мой милый?

— Очень, сэр, если вы меня научите, — ответил Оливер.

Чарли снова разразился хохотом.

После завтрака старый джентльмен и оба мальчика затеяли весьма любопытную игру.

Старик засунул табакерку в один карман брюк, бумажник в другой, часы положил в жилетный карман, приколол к рубашке булавку с фальшивым бриллиантом и спрятал носовой платок в задний карман. Затем он принялся расхаживать по комнате, подражая пожилым джентльменам, прогуливающимся по улице.

Иногда старик останавливался, словно бы поглазеть на витрину лавки. Всё это время оба мальчика следовали за ним по пятам. Наконец Плут наступил ему на ногу, а Чарли налетел на него сзади. В мгновение ока они опустошили его карманы, вытащив всё, что Феджин по ним рассовал.

Они повторяли эту игру снова и снова. Стоило Феджину почувствовать чью-нибудь руку в своём кармане, он кричал, и игра начиналась сначала.

Оливер с удивлением смотрел на них, но ещё больше его озадачило предложение Чарли пойти поразмять копыта. Он решил, что это означало пойти прогуляться, потому что вскоре Плут и Чарли действительно ушли.

Тогда Феджин спросил у мальчика, торчит ли у него из кармана носовой платок.

— Да, сэр, — ответил Оливер.

— Попробуй достать его оттуда так, чтобы я не

заметил, — предложил старик.

Оливер сделал так, как недавно делал Плут: одной рукой придержал карман снизу, а другой осторожно вытащил платок.

— Готово? — воскликнул Феджин.

— Вот он, сэр, — с гордостью сказал Оливер.

— Ты ловкий мальчуган, мой милый! — похвалил его старый затейник. — Никогда ещё я не видывал такого шустрого мальчика. Вот тебе шиллинг[6].

Много дней Оливер не выходил из комнаты Феджина, и каждое утро повторялась эта странная игра. Наконец наступило утро, когда Оливеру было велено идти с Плутом и Чарли.

Мальчики втроём отправились в путь. Плут, по обыкновению, подвернул рукава и заломил шляпу набекрень. Чарли шествовал, заложив руки в карманы. Как только они миновали узкий двор, Плут внезапно остановился.

— Что случилось? — спросил Оливер.

— Тс... — зашептал Плут. — Видишь вон того старикашку у книжного ларька?

— Вижу, — отозвался Оливер.

— Годится, — заметил Плут, обращаясь к Чар-

---

[6] Примечания: 6

Ши́ллинг — британская серебряная монета. Двадцать шиллингов составляли один фунт стерлингов.

ли.

Оба мальчика незаметно перебежали через дорогу и подкрались сзади к старому джентльмену. Оливер наблюдал за ними с безмолвным удивлением.

Джентльмен в очках с золотой оправой имел вид весьма почтенный. На нём был бутылочного цвета фрак с чёрным бархатным воротником и светлые брюки. Стоя у книжного ларька, незнакомец был погружён в чтение.

Книги
Подписные издания

Оливер увидел, как Плут засунул руку в карман пожилого джентльмена и вытащил оттуда носовой платок. Он передал трофей Чарли, и затем оба мальчика бросились бежать и свернули за угол.

В одно мгновение Оливеру открылась тайна носовых платков, и часов, и драгоценных вещей, и ремесла Феджина. Секунду он стоял неподвижно, а потом, растерянный и испуганный, кинулся прочь.

В тот самый момент, когда Оливер бросился бежать, старый джентльмен сунул руку в карман и, не найдя носового платка, быстро оглянулся. При виде удиравшего мальчика он, разумеется, заключил, что это и есть преступник.

— Держите вора! — закричал во всё горло джентльмен и пустился вслед за мальчиком.

Плут и Чарли, прятавшиеся в ближайшем подъезде за углом, услыхали крики, увидали бегущего Оливера и сразу угадали, что произошло. Они выскочили из подъезда и с криком «Держите вора!» приняли участие в погоне, как подобает добрым гражданам.

Оливер летел как вихрь, а за ним с воплями гнались старый джентльмен и два мальчика, к которым присоединилась целая толпа горожан.

Оливера догнали, схватили и бросили на

мостовую. Он лежал, покрытый грязью и пылью, с разбитыми до крови губами. Почтенный джентльмен вышел вперёд.

— Бедняжка, — произнёс он, участливо глядя на мальчика. — Он ушибся.

В эту минуту сквозь толпу пробился полисмен и схватил мальчика за шиворот.

— Это не я, сэр, это другие мальчики, — залепетал Оливер. — Они где-нибудь здесь.

— Рассказывай! — ухмыльнулся полисмен. — Вставай, и пойдём со мной.

Тут в дело вмешался джентльмен.

— Не обижайте его, — попросил он, сочувственно глядя на Оливера.

— Да я пальцем его не трону, — пообещал полисмен, почти срывая с мальчика куртку.

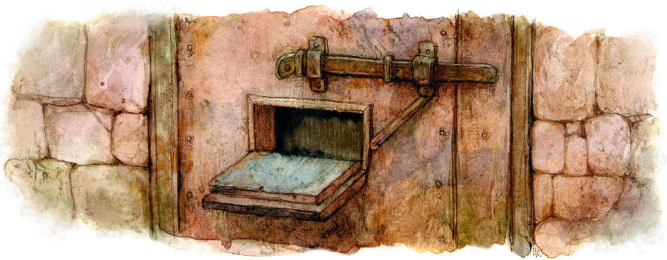
Держа Оливера за шиворот, полисмен потащил его по улице. Старый джентльмен следовал за ними до полицейского участка.

Вслед за этой процессией крался таинственный человек, закутанный в чёрный плащ. Он злобно смотрел на Оливера и угрожающе шептал: «Я нашёл его!»

Тогда Оливер не заметил этого человека. Пройдёт ещё несколько месяцев, и они встретятся.

Глава 4

Старый джентльмен внимательно наблюдал, как Оливера препроводили в холодную каменную камеру полицейского участка.

«В лице этого мальчика есть что-то такое, — думал он про себя, — что меня трогает и интересует. Где ж это я раньше мог видеть такое лицо?»

Он старался вспомнить всех людей, с кем ему доводилось встречаться, но не мог припомнить ни одного лица, чьи черты можно было найти в облике Оливера. Вскоре почтенный джентльмен предстал перед досточтимым судьёй Фенгом.

— Кто вы такой? — презрительно спросил мистер Фенг.

— Моя фамилия, сэр, Браунлоу, — ответил джентльмен.

— В чём обвиняется этот субъект? — обратился судья к полисмену.

— Он ни в чём не обвиняется, — доложил полисмен, — он выступает обвинителем против мальчика, укравшего платок.

Тут привели Оливера и посадили в деревянный загон для обвиняемых.

Мистер Браунлоу взглянул на мальчика и обратился к мистеру Фенгу:

— Я уверен, что этот мальчик украл у меня платок, но мне бы не хотелось давать этому делу ход.

— Придержите свой язык, сэр! — рявкнул мистер Фенг.

— И не подумаю, сэр! — с возмущением воскликнул мистер Браунлоу.

В эту минуту Оливер, бледный как полотно, слабым голосом попросил глоток воды.

— Вздор, — сказал мистер Фенг. — Не вздумай меня дурачить!

— Мне кажется, он и в самом деле болен, — возразил полисмен.

— Мне лучше знать, — заявил мистер Фенг. — Это отпетый негодяй!

Мистер Браунлоу вмешался:

— Помогите мальчику, полисмен. Он вот-вот упадёт.

— Отойдите, полисмен! — крикнул Фенг. — Если ему угодно, пусть падает.

Оливер упал на пол, потеряв сознание, но судья и бровью не повёл.

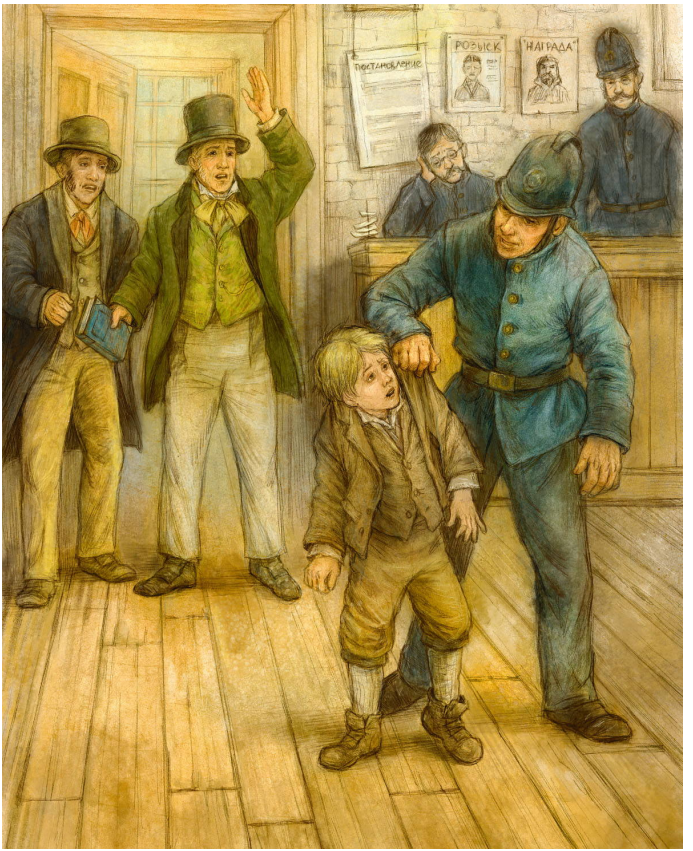
Мистер Фенг был не намерен тратить время:

— Мальчишка виновен, и я приговариваю его к трём месяцам тяжёлых работ. А теперь очистите помещение суда.

В эту секунду в комнату ворвался пожилой человек. Мистер Фенг пришёл в ярость.

— Что это? Кто это такой? Выгнать этого человека вон! — вскричал он.

— Я буду говорить, — заявил вбежавший человек. — Я владелец книжного ларька и видел всё, что случилось. Кражу совершил другой мальчик.

РОЗЫСК
"НАГРАДА"

Мистер Фенг был вынужден выслушать его рассказ о том, как два других мальчика вытащили платок и убежали. После этого судья объявил:

— Несчастный мальчишка оказался невиновен. Отпустите его.

Оливера вынесли из зала суда и положили на мостовую.

— Бедный мальчик, — произнёс, склонившись над ним, мистер Браунлоу. — Я должен взять его к себе.

Так Оливер попал в дом мистера Браунлоу, находившийся в Пентонвиле, фешенебельном районе Лондона. Там его бережно уложили в постель и послали за доктором. Оливер провёл много дней в беспамятстве, не осознавая, с какой добротой и заботой относятся к нему хозяева.

Слабый, худой и бледный, он очнулся наконец, словно после долгого тревожного сна.

— Что это за комната? Где я? — робко спросил он, силясь приподняться.

Миссис Бэдуин, добрая экономка мистера Браунлоу, сидевшая у постели мальчика, остановила его:

— Тише, дорогой мой. Ты был очень болен.

С этими словами она осторожно уложила голову Оливера на подушку. Старая леди с таким

участием и добротой смотрела на него, что Оливер не удержался и дотронулся до её руки своей исхудалой рукой.

«Какое благодарное милое дитя! — подумала миссис Бэдуин. — Что почувствовала бы его мать, если бы могла посмотреть на него сейчас?»

Оливер постепенно поправлялся, и через несколько дней миссис Бэдуин на руках перенесла его вниз в свою комнату. Пока она разогревала в кастрюльке большую порцию бульона, взгляд мальчика упал на портрет какой-то дамы, висевший на стене.

— Какое прекрасное, кроткое лицо у этой леди! — сказал Оливер. — Кто она?

— Право, не знаю, дорогой мой, — ответила миссис Бэдуин. — Думаю, что этой особы на портрете мы с тобой не знаем. Она как будто тебе понравилась?

— Её глаза так печальны, и они словно смотрят на меня, — вздохнул Оливер. — Мне кажется, что портрет живой и хочет мне что-то сказать.

Их разговор прервало появление мистера Браунлоу.

— Как ты себя чувствуешь, мой милый? — спросил он.

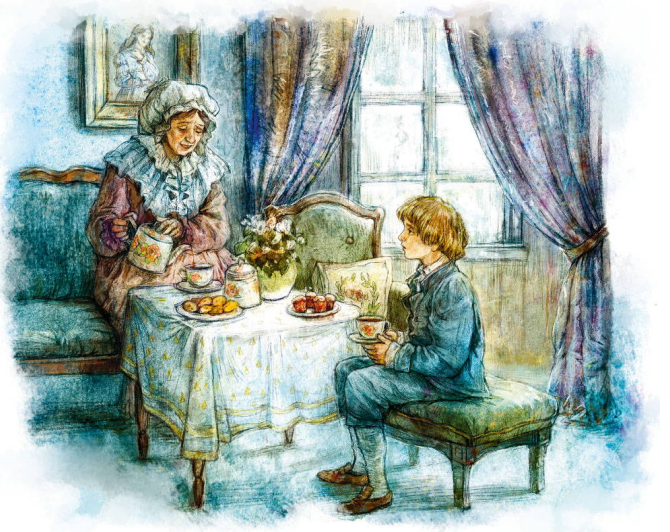
— Очень хорошо, сэр, — ответил Оливер. — Я

очень благодарен за вашу доброту ко мне.

Мистер Браунлоу начал было интересоваться, кормили ли мальчика, но внезапно прервался на полуслове, остановив взгляд на портрете.

— Боже мой! Что ж это значит? Бэдуин, взгляните сюда.

Мистер Браунлоу указал на портрет, а затем на лицо мальчика, которое казалось его живой копией. Те же черты, глаза, лоб, рот. Оба лица были похожи как две капли воды.

Глава 5

— Где Оливер? — допрашивал Феджин Плута и Чарли.

Юные воришки, вернувшиеся в грязное логово Феджина, смущённо переглядывались.

— Что случилось с мальчиком? — с этими словами Феджин крепко схватил Плута за шиворот.

— Ищейки его сцапали, и конец делу, — сердито сказал Плут. — Пустите меня!

— Что? — рявкнул Феджин. — Он всё расскажет полиции, и это доведёт нас до беды…

Плут так испугался, что, изловчившись, выскользнул из своего широкого сюртука, который остался в руках старика. Феджин бросил одежду мальчика на пол, схватил кувшин и швырнул его

в Плута. Если бы тот не пригнулся, удар пришёлся бы ему прямо в голову.

В это мгновение дверь распахнулась, и кувшин вдребезги разбился о стену, едва не задев вошедшего в комнату человека. Это был Билл Сайкс, подельник Феджина.

— Что за чертовщина! — заорал Сайкс, крепкого сложения детина лет тридцати пяти. Он был одет в чёрный сюртук, коричневую шляпу, поля которой скрывали в тени жестокое лицо, грязный платок был обвязан вокруг шеи. Под глазом Сайкса красовался синяк, след недавней потасовки. — Опять обижаете детишек… Удивляюсь, как они вас ещё не прикончили?

За Сайксом в комнату проскользнул белый лохматый пёс с налитыми кровью глазами и исцарапанной мордой.

— Ну, Феджин, так что всё-таки случилось? — вновь спросил детина.

— Боюсь, — ответил Феджин, — что новости, которые принесли Плут и Чарли, будут стоить нам больших неприятностей.

Он рассказал Сайксу о том, что произошло.

— Нужно найти и вернуть Оливера, — заключил Сайкс. — А не то скоро мы все будем болтаться на виселице. Сейчас придёт моя Нэнси. Она и поможет.

Они разработали такой план. Нэнси должна пойти в суд и разузнать, что случилось с Оливером. Она назовётся сестрой мальчика и скажет, что он сбежал из дома.

Сначала Нэнси отказывалась, но затем, после угроз Сайкса и Феджина, согласилась. В тот же день она принесла из суда новости о том, что Оливера освободили и его забрал какой-то мистер Браунлоу.

Феджин придумал, что нужно сделать.

— Мы должны его украсть. Но вначале его нужно найти, — сказал старик. — Плут, Чарли, прочешите улицы, пока не найдёте следов Оливера. И ты, Нэнси, должна нам помочь. Оливера нужно найти во что бы то ни стало.

Дни выздоровления Оливера были счастливыми днями. Все были так добры и ласковы, что ему казалось, будто он в раю.

Однажды вечером мистер Браунлоу попросил Оливера об одолжении. Джентльмену нужно было вернуть несколько книг в лавку, а заодно оплатить счёт.

Оливер обрадовался случаю быть полезным мистеру Браунлоу. Со связкой книг под мышкой и пятифунтовой банкнотой в кармане мальчик поспешил в книжную лавку.

Миссис Бэдуин с тревогой смотрела ему вслед.

— Почему-то мне трудно отпускать его от себя, — произнесла она.

Оливер шёл по улице, размышляя о том, каким счастливым и довольным должен он себя чувствовать. Внезапно рядом раздался вопль какой-то женщины:

— О милый мой братец!

Не успел он осмотреться и понять, что случилось, как чьи-то руки крепко обхватили его шею.

— Оставьте! — отбиваясь, крикнул Оливер. — Пустите меня!

— Что случилось, сударыня? — спросила одна из проходящих мимо женщин.

— Около месяца назад он убежал от своих ро-

дителей, — объяснила женщина, крепко держа мальчика, — связался с шайкой воров и негодяев и разбил сердце своей матери.

— Нет, нет! — воскликнул Оливер в страшной тревоге. — Я её не знаю! У меня нет сестры, нет ни отца, ни матери. Я сирота. Я живу в Пентонвиле.

В следующую минуту из пивной, расположенной по соседству, выскочил мужчина, за которым следовала по пятам белая собака.

— Маленький Оливер! — крикнул он. — Щенок, иди к своей бедной матери!

— Они мне не родня! Я их не знаю! Помогите! — кричал Оливер, вырываясь из могучих рук этого человека.

— Потише, разбойник, — пригрозил мужчина, хватая Оливера за шиворот и подзывая собаку. — Эй, Фонарик, сюда! Запомни мальчишку!

Ослабевший после недавно перенесённой болезни, ошеломлённый ударами и внезапным нападением, устрашённый грозным рычанием собаки и зверским обращением человека, — что он мог сделать, бедный ребёнок?

Спустились сумерки; в этих краях жил тёмный люд; не было поблизости никого, кто мог бы помочь. Сопротивление было бесполезно. Минуту спустя его увлекли в лабиринт тёмных узких дворов. Его криков никто не слышал.

В доме мистера Браунлоу никто не гасил газовые лампы. Миссис Бэдуин, объятая тревогой, стояла у открытой двери. Где же Оливер?

Сайкс, Нэнси, пёс Фонарик и их пленник остановились возле Смитфилдского рынка, чтобы перевести дух. Нэнси не могла больше поспевать за их быстрыми шагами.

— Возьми Нэнси за руку, слышишь, Оливер, — прорычал Сайкс, — а другую руку дай мне.

Он подозвал Фонарика и схватил Оливера за горло.

— Если откроешь рот, вот здесь тут же будут

зубы собаки, — предупредил он.

Они двинулись в путь сквозь темноту и туман. Оливер чувствовал, как дрожит рука Нэнси. Заглянув ей в лицо, Оливер увидел, что девушка мертвенно бледна.

Вот и логово Феджина. Дверь им отворил Плут.

— А вот и сам Оливер пожаловал, — хихикнул он.

Освещая дорогу тусклой свечой, Плут повёл их наверх.

Чарли Бейтс встретил их взрывом смеха.

— Гляньте на его наряд, — вопил он, тыкая пальцем в новый костюм, купленный Оливеру мистером Браунлоу. — Да он настоящий джентльмен!

Из тёмного угла комнаты вышел Феджин.

— Очень рад видеть тебя таким молодцом, мой милый, — сказал он. — Плут даст тебе другой костюм, чтобы ты не запачкал ненароком своего воскресного платья.

Тут юный Бейтс снова захохотал так громко, что даже Плут улыбнулся. Его ловкие пальцы уже нащупали в кармане Оливера пятифунтовую банкноту, которая предназначалась для торговца книгами.

Мальчик с тоской смотрел на своих мучителей.

— Это деньги старого джентльмена! — ломая руки, воскликнул Оливер. — О, прошу вас, ото-

шлите их назад. Держите меня здесь до конца жизни, но отошлите их назад. Он подумает, что я их украл.

Феджин усмехнулся и радостно потёр руки:

— Ты прав, Оливер: они, конечно, подумают, что ты их украл. Большей удачи быть не могло, как бы мы ни старались.

Оливер вдруг вскочил и вне себя бросился вон из комнаты. Его крики о помощи глухо раздавались под сводами пустынного дома.

— Придержи собаку, Билл! — закричала Нэнси, захлопывая дверь за Феджином и двумя его питомцами, которые бросились в погоню. — Придержи собаку. Она разорвёт мальчика в клочья!

— Поделом ему! — прорычал Сайкс, стараясь вырваться из цепких рук девушки. — Убирайся, иначе я размозжу тебе голову об стену!

— Мне всё равно! — завопила она. — Эта собака не растерзает ребёнка, разве что ты раньше убьёшь меня!

— Так и будет, если не уберёшься, — осклабился Сайкс.

С этими словами он швырнул девушку на пол, но в этот момент Феджин и мальчики ввели в комнату Оливера.

— Что здесь случилось? — спросил Феджин,

озираясь вокруг.

— Девчонка с ума спятила, — с бешенством ответил Сайкс.

Старик повернулся к Оливеру.

— Значит, ты хотел улизнуть, мой милый, не так ли? — усмехнулся он, беря сучковатую дубинку, лежавшую у очага. — И полицию надумал позвать?

Феджин больно ударил Оливера дубинкой по спине и замахнулся снова, но Нэнси, рванувшись вперёд, выхватила её и швырнула в огонь.

— Не желаю я стоять и смотреть на это, Феджин! Не троньте его. Начиная с этого вечера, он становится вором и лжецом. Неужели вам этого мало и нужны ещё побои?

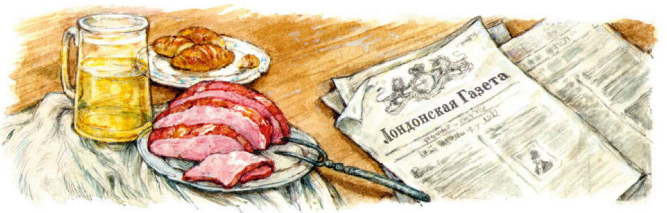
Нэнси топнула ногой, гнев её нарастал:

— Вы заставили меня воровать, когда я была вдвое моложе Оливера. С тех пор я для вас этим и занимаюсь. Благодаря вам, негодяй, я не знаю другой жизни.

— Чарли, — крикнул Феджин, — покажи-ка Оливеру его постель.

На ночь Оливера заперли. Больной и измученный, он быстро уснул. Ему снился маленький Дик из приюта.

Глава 6

Спустя несколько дней после похищения Оливера мистер Бамбл приехал в Лондон по делам. Бидл заказал обед: жареное мясо, соус из устриц и портер. Насытившись, он придвинул кресло к огню, развернул газету и тотчас наткнулся на объявление:

> **НАГРАДА В ПЯТЬ ГИНЕЙ**[7]
>
> Указанная награда будет выдана тому, кто предоставит любые сведения о мальчике по имени Оливер Твист, который убежал или был похищен в прошлый

---

[7] Примечания: 7

Гине́я — старинная золотая монета в Англии. Была равна 21 шиллингу; цену в гинеях обычно назначали за особенно дорогие и престижные товары или услуги.

четверг из дома в Пентонвиле.

Ниже было указано имя и адрес мистера Браунлоу. Через пять минут бидл был уже на улице. У дома мистера Браунлоу он постучал в дверь.

На стук вышла миссис Бэдуин.

— Мистер Браунлоу дома? — поинтересовался бидл. — У меня есть некоторые сведения об Оливере Твисте.

— Входите, входите, — заторопилась старая леди. — Я знала, что мы о нём услышим! Бедняжка!

Вскоре мистер Бамбл уже сидел с хозяином дома.

— Вам известно, где сейчас находится этот бедный мальчик? — спросил старый джентльмен.

— Не больше, чем всякому другому, — ответил бидл.

Мистер Браунлоу продолжал расспросы:

— А что вы вообще о нём знаете?

Тут мистер Бамбл оседлал любимого конька. Оливер — питомец, рождённый от порочных родителей низкого происхождения, со дня своего рождения он не являл миру ничего, кроме вероломства, неблагодарности и злости. Своё недолгое пребывание в родном городе он закончил кровожадным и мерзким нападением на безобидного

мальчика и бежал из дома своего хозяина.

— Боюсь, что всё это правда, — грустно произнёс мистер Браунлоу. — Я бы с радостью дал вам втрое больше денег, если бы ваши сведения оказались благоприятными для Оливера.

Знай бидл об этом обстоятельстве раньше, он придал бы совсем иную окраску своему рассказу. Однако теперь поздно было это делать. Мистер Браунлоу вручил бидлу его пять гиней и позвонил в колокольчик миссис Бэдуин.

— Миссис Бэдуин, Оливер оказался негодяем, — сказал он.

— Не может этого быть! — с жаром произнесла старая леди. — Никогда этому не поверю, сэр.

— Довольно, миссис Бэдуин, — прервал её старый джентльмен. — Больше я не желаю слышать имени этого мальчика. Никогда, ни под каким видом!

В тот вечер печаль поселилась в сердцах обитателей дома мистера Браунлоу.

На следующее утро, когда Оливер проснулся, Феджин прочёл мальчику лекцию о том, что может ждать его в будущем.

— Ты же не хочешь, чтобы тебя повесили? — спрашивал старик.

У Оливера кровь в жилах стыла. Феджин, глумливо улыбнувшись, потрепал мальчика по голове.

— Если станешь умницей и будешь работать на меня, виселица тебя минует, — продолжал старик. — Держи язык за зубами и слушайся меня, и мы с тобой останемся добрыми друзьями. Понял?

Феджин вышел из комнаты и запер за собой дверь. Целую неделю мальчик провёл взаперти. Наконец дверь начали оставлять открытой, и он смог бродить по дому. Оливер был слишком напуган, чтобы думать о побеге. Когда Феджин с мальчиками отсутствовали, Оливер поднимался на чердак и сидел там, глядя в зарешечённое окно.

Мальчик часами смотрел на крыши и закопчённые печные трубы, в беспорядке теснившиеся внизу.

Как-то вечером Плут попросил Оливера почистить ему ботинки. Оливер обрадовался, что ему нашлось хоть какое-то занятие.

— Почему ты не хочешь работать на Феджина? — поинтересовался Плут. — Мог бы сколотить себе состояние.

— Мне не нравится воровать, — робко отозвался Оливер. — Я хочу, чтобы он меня отпустил.

— Феджин этого не сделает, — заметил Плут.

Начиная с этого дня Оливера редко оставляли одного; почти всегда он находился в обществе Плута и Чарли. Иногда Феджин предавался воспоминаниям о грабежах, которые он совершал в молодости.

Старик действовал в соответствии со своим планом. Он решил навсегда отравить рассудок мальчика и загрязнить его душу.

Феджин начал вводить Оливера в преступный мир. Сайкс должен был довершить дело. Он решил ограбить большой сельский дом. Сайксу был нужен в помощники маленький мальчик. Выбор пал на Оливера.

— Пора ему отрабатывать свой хлеб, — сказал Феджин Сайксу.

Вечером, вернувшись домой, старик подошёл к кровати мальчика и объявил ему, что попозже за ним придёт Нэнси и отведёт его к Сайксу.

— Зачем мне туда идти? — забеспокоился Оливер.

— Ты не догадываешься? — спросил Феджин.

Мальчик покачал головой.

— Ба! — воскликнул старик, разочарованный невинностью Оливера. — Вот мистер Сайкс сам тебе и расскажет.

Феджин направился к двери, но вдруг остановился.

— Берегись, Оливер, — погрозил он мальчику костлявым пальцем. — Мистер Сайкс человек грубый. Ему прикончить мальчишку — что раз плюнуть. Что бы ни случилось — молчи и делай то, что он тебе прикажет.

Феджин вышел, а Оливер погрузился в чтение книги, которую оставил ему старый мошенник. Это были биографии и судебные процессы знаменитых преступников.

Какой-то шорох заставил его встрепенуться.

— Кто там? — воскликнул он и вздрогнул, заметив какую-то фигуру у двери.

— Это всего лишь я, Нэнси. Ты готов?

— Зачем мне идти к мистеру Сайксу? — волновался мальчик.

— Зачем? — повторила девушка. — Нет, не для худого дела.

— Я не верю, — упрямился Оливер.

— Тсс!.. — зашептала девушка. — Ты ничего не

можешь поделать. Я изо всех сил старалась тебе помочь. Один раз я спасла тебя от побоев и ещё раз спасу. Я поручилась, что ты будешь вести себя тихо и смирно. Если ты не послушаешь, ты повредишь и себе и мне и, может быть, принесёшь мне смерть.

Оливер поднял глаза на девушку и понял, что она говорит искренне.

— Если бы я могла тебе помочь, я бы тебе помогла, но я не могу, — торопливо заговорила Нэнси. — Они не хотят причинить тебе зло. Что бы они ни заставили тебя сделать — вина не твоя. Дай мне руку! Скорей!

На улице их ждал наёмный кабриолет. Нэнси втащила Оливера в кеб[8], кучер хлестнул лошадь и погнал её во всю прыть. Вскоре экипаж остановился у дома Сайкса, и девушка с Оливером выбрались из него.

---

[8] Примечания: 8
Кеб — наёмный конный экипаж.

Мальчика провели в дом.

— Послушно шёл? — осведомился Сайкс.

— Как ягнёнок, — отозвалась Нэнси.

— Рад это слышать, — заключил Сайкс, хмуро посмотрев на Оливера. — А теперь подойди сюда, щенок. Выслушай моё поучение.

Усевшись на стул, Сайкс поставил мальчика перед собой.

— Знаешь, что это за штука? — спросил он, вынув из кармана пистолет.

— Да, — дрожа, кивнул Оливер.

Сайкс приставил дуло к виску мальчика.

— Как только мы выйдем отсюда, закрой свой рот на замок, пока я сам не заговорю с тобой. Произнесёшь хоть один звук — пуля разнесёт тебе голову. Уразумел?

Оливеру не нужно было объяснять дважды.

В ту ночь Оливер долго не мог заснуть. Проснувшись, он увидел, что Сайкс уже оделся и готов выходить.

— Ну, — проворчал он, — уже половина шестого! Поторапливайся. Мы и так уже опаздываем.

Оливер поспешно оделся. Распрощавшись с Нэнси, Сайкс взял мальчика за руку.

На улице занималось хмурое утро. Дул ветер, дождь хлестал по мостовой. Солнце едва взошло

над горизонтом.

Лондон просыпался. По направлению к городу тащились сельские повозки, проносились почтовые кареты. Открывались пивные. На рынок везли тележки с овощами и спешили молочницы с бидонами.

Сайкс и Оливер дошли до знаменитого лондонского мясного рынка — Смитфилдского, откуда неслись оглушительные нестройные звуки. Все загоны для скота были битком набиты овцами и свиньями, рядом стояли привязанные к столбам быки и другой рогатый скот. Фермеры, мясники, погонщики скота, мальчишки, воры, зеваки и бродяги сновали туда-сюда. Все они толпились, толкались, куда-то пробирались, улюлюкали и кричали. Всё это произвело на Оливера ошеломляющее, одуряющее впечатление.

— Ну, малый, — прикрикнул на него Сайкс, — шагай быстрее, лентяй.

Оливер пустился рысцой, пытаясь не отстать от Сайкса.

Они не замедляли шага, пока не миновали угол Гайд-парка и не увидели повозку.

— Подвезёте нас? — спросил Сайкс. — Мы направляемся на запад.

— Полезайте, — ответил возница.

Лондон остался позади, и Оливер всё больше недоумевал, куда они направляются. Они провели в дороге целый день. Наступила ночь. Над окрестными болотами поднимался сырой туман, стало очень холодно. Оливер свернулся в углу повозки, дрожа от страха. Через несколько миль они отпустили повозку и пошли пешком. Сквозь туман Оливер различил берега реки.

«Вода! — замирая от страха, подумал мальчик. — Здесь он собирается меня убить».

Он хотел упасть на землю, пытаясь спасти свою юную жизнь, как вдруг увидел, что они подошли к одиноко стоящему дому. Это была полуразвалившаяся хибара, по виду нежилая. Сайкс открыл дверь и втащил Оливера за собой.

— Эй! — раздался громкий хриплый голос.

— Нечего орать, — зашипел Сайкс, запирая дверь.

К ним вышел мужчина. Это был Тоби Крекит, один из друзей Сайкса, такой же негодяй.

— Рад тебя видеть. Ты так поздно, что я думал,

ты вообще не придёшь.

— Брось, — сказал Сайкс. — Дай нам что-нибудь поесть, пока мы ждём. Подсаживайся к огню, Оливер. Скоро мы опять уйдём.

Они быстро поели, и Оливер стал свидетелем приготовлений Сайкса и Тоби. Последний достал пару пистолетов.

Мужчины закутали шеи и подбородки широкими тёмными шарфами и надели пальто. Тоби открыл шкаф, достал оттуда железный лом.

— Пойдём, Оливер, — позвал Сайкс, и они снова вышли в ночь.

Дойдя до маленького городка, мужчины и мальчик торопливо зашагали по главной улице, совершенно безлюдной в этот поздний час. Кое-где в окне какой-нибудь спальни мерцал тусклый свет. Оливер вздрогнул, когда часы на церковной колокольне пробили два.

Пройдя четверть мили, путники оказались у дома, обнесённого стеной. Тоби вскарабкался на неё в одно мгновение. Сайкс подсадил на стену Оливера, чтобы Тоби помог ему слезть по другую сторону стены. Сайкс не замедлил присоединиться к ним. И все, крадучись, направились к дому.

И тут только Оливер, едва не лишившийся рассудка от страха и отчаяния, понял, что целью

этой экспедиции был грабёж, если не убийство.

— Отпустите меня! — воскликнул Оливер. — Я убегу и умру где-нибудь там, в полях. Я никогда не подойду близко к Лондону. О, пожалейте меня, не заставляйте воровать!

Сайкс выругался:

— Ещё словечко, щенок, и я прострелю тебе башку. Пошевеливайся! Делай то, что мы скажем.

Оливер замолчал, и Сайкс подтащил мальчика к дому. С помощью лома он без труда открыл деревянный ставень. Переплёт окна был небольшой, как раз для Оливера, чтобы протиснуться внутрь.

— Слушай, ты, — начал Сайкс, вынимая из кармана маленький фонарь, — я тебя просуну в это окно. Ты возьмёшь этот фонарь и пройдёшь в переднюю, а там откроешь нам входную дверь.

Окошко располагалось достаточно высоко. Тоби подставил спину, на которую встал Сайкс. Он просунул Оливера в окно, ногами вперёд, и, придерживая за шиворот, благополучно опустил на пол.

Мальчик открыл дверь комнаты, в которую попал, и уже собирался взбежать по лестнице, ведущей из передней, и поднять тревогу в доме.

Но этого делать не понадобилось. Внезапно из передней донёсся шум.

— Назад! — закричал Сайкс.

Оливер в испуге уронил фонарь и не знал, идти ли ему вперёд или бежать. Раздался крик, и он увидел, что по коридору к нему бегут двое мужчин.

Сверкнула вспышка, раздался выстрел, и Оливер отшатнулся назад.

Сайкс выстрелил в бегущих мужчин, подхватил Оливера за шиворот и потащил его вверх через окно.

— Они попали в него. Мальчишка истекает кровью! — закричал Сайкс.

Тоби и Сайкс, тащивший Оливера под мышкой, бросились бежать. Они услышали, как распахнулась входная дверь и в погоню за ними бросились собаки.

— Нам крышка, — закричал Тоби, — брось мальчишку и улепётывай.

С этими словами он пустился наутёк.

Сайкс оглянулся. Он слышал звук погони, но в темноте не видел преследователей. Сайкс бросил

Оливера на землю и сверху накинул плащ. Затем он побежал вдоль забора.

Наткнувшись ещё на один забор, Сайкс одним прыжком перескочил через него и был таков.

Глава 7

На следующий день мистер Бамбл, вернувшийся из Лондона в родной город, направлялся в работный дом. У хитрого бидла созрел в голове план. Когда он постучал в дом миссис Корни, надзирательницы работного дома, она пила чай.

— Входите, — недовольно крикнула женщина, рассердившись на то, что ей помешали насладиться чаепитием. — Должно быть, какая-нибудь старуха собралась помирать. Они всегда помирают, когда я вздумаю перекусить.

Однако, к её немалому удивлению, на пороге стоял мистер Бамбл.

— Ах, боже мой, неужели это мистер Бамбл! —

воскликнула надзирательница значительно более мягким голосом.

На улице ветер взметал позёмку[9], и бидл остановился у двери, чтобы стряхнуть снег с треуголки.

— Ненастная погода, мистер Бамбл, — сказала надзирательница.

— Да, сударыня, ненастье, — отозвался бидл.

Миссис Корни предложила мистеру Бамблу чашку чая.

Бидл поспешно уселся за стол и пристально следил за тем, как надзирательница наливает ему чай и садится на своё место.

Что было у него на уме? Сидя за круглым столом, мистер Бамбл потихоньку придвигался всё ближе и ближе к надзирательнице, пока наконец их стулья не оказались рядом.

---

[9] Примечания: 9

Позёмка — метель без снегопада, во время которой снег переносится ветром по поверхности земли или снежного покрова.

Бидл выпил чай до последней капли, доел гренки, стряхнул крошки с колен, вытер губы и преспокойно поцеловал надзирательницу.

Романтический порыв мистера Бамбла прервал

стук в дверь.

— Простите, миссис, — сказала высохшая старая нищенка, просовывая голову в дверь. — Старуха Салли умирает. Ей осталось совсем недолго.

— Ну, а мне какое до этого дело? — сердито спросила надзирательница. — Ведь я же не могу её оживить.

Это не остановило старуху:

— Конечно, миссис, ей уже нельзя помочь. Но она хочет вам что-то сказать перед смертью.

Ворча себе под нос, миссис Корни попросила бидла подождать её возвращения и вышла вслед за старухой.

Оставшись в одиночестве, мистер Бамбл смог без спешки оценить благосостояние надзирательницы. Он открыл буфет, пересчитал серебряные ложки, взвесил на руке щипцы для сахара и исследовал молочник, чтобы убедиться в том, что он действительно сделан из серебра.

Салли лежала в постели в жалкой каморке на чердаке. Она находилась в забытьи. Её лицо, искажённое бессмысленной гримасой, походило на чудовищную маску.

Когда миссис Корни вошла, Салли очнулась.

— Кто здесь? — спросила умирающая.

— Я, надзирательница, — ответила миссис

Корни.

— Послушайте меня, — прошептала Салли. — Когда-то в этой самой комнате я ухаживала за молодой красоткой, лежавшей на этой самой кровати. Сюда её принесли с израненными от ходьбы ногами. Она родила мальчика и умерла.

— Ну и что из того? — нетерпеливо спросила миссис Корни.

— Я обворовала её перед тем, как она умерла, — еле слышно пробормотала Салли.

— Обворовала? И что же ты украла?

— Единственную вещь, какая у неё была. Чистое золото, которое могло спасти ей жизнь!

— Золото? — надзирательница явно заинтересовалась. — Кто была мать? Когда это было?

— Мальчик вырос и так напоминал мать, — сказала больная, не обращая внимания на её вопрос, — что я никогда не могла об этом забыть, стоило мне увидеть его лицо. Бедная женщина! Подождите. Я должна ещё что-то сказать.

Салли продолжала слабеющим голосом:

— Мать, когда настали смертные муки, зашептала мне на ухо, что если её ребёнок родится живым и вырастет, то, может быть, придёт день, когда он, услыхав о своей бедной матери, не будет считать себя опозоренным.

— Имя мальчика? — спросила надзирательница.

— Его назвали Оливером, — ответила Салли. — Золотая вещь, которую я украла…

— Да, да… говори! — крикнула миссис Корни, наклонившись над умирающей.

Но это были последние слова старухи.

— Мертва, — пробормотала надзирательница.

Внезапно она увидела что-то в сжатой руке Салли.

Взволнованная миссис Корни вернулась домой.

— Что вас так расстроило? — поинтересовался бидл.

— Ничего, — отвечала надзирательница. — Это всё оттого, что я такое глупое, слабое создание, меня так легко взволновать.

— Ничуть не слабое, сударыня, — возразил мистер Бамбл, незаметно пододвигаясь к ней поближе. — Или всё-таки слабое?

— Все мы слабые создания, — вздохнула миссис Корни, когда мистер Бамбл обнял её и снова поцеловал.

Воцарилось недолгое молчание, которое прервал бидл:

— Вам известно, что управляющий работным домом очень болен и не сегодня завтра отойдёт в мир иной?

— Да, — ответила миссис Корни.

— С его смертью откроется вакансия. О, миссис Корни, какая это удача для нас! Мы с вами можем стать управляющими работным домом. Дорогая моя, предлагаю вам соединить сердца и завести общее хозяйство.

— Да, да, — вздохнула надзирательница, утонув в объятиях бидла, который запечатлел поцелуй на её носу.

В тот же вечер счастливый мистер Бамбл отправился к мистеру Сауербери заказать гроб для Салли. Гробовщика и его жены не было дома, но в окно он увидел старого недруга Оливера Ноэ Клейпола и горничную Шарлот. Они целовались.

— Эй, — закричал бидл, врываясь в комнату, — как вы смеете?

Шарлот взвизгнула и закрыла лицо передником.

— Я вовсе этого не хотел, — захныкал Ноэ. — Она вечно сама меня целует, нравится мне это или не нравится.

— Молчать! — строго прикрикнул мистер Бамбл. — Я сообщу о вашем поведении хозяину, и вам не поздоровится. Завели моду целоваться!

Мистер Бамбл воздел руки, всей своей позой вы-

казывая крайнее омерзение, и покинул комнату.

Глава 8

Оливер целый день без чувств лежал в канаве, где его оставил Сайкс. Наконец к вечеру, когда землю, словно облако, начал окутывать сырой ночной туман, мальчик пришёл в себя.

Он понимал, что погибнет, если останется там, где лежит. Простреленная рука висела плетью. Дрожа от холода и слабости, Оливер с трудом встал на ноги. Борясь с приступами слабости, он каким-то чудом выбрался из канавы.

Мальчик огляделся по сторонам и заметил неподалёку дом. Подойдя к нему поближе, Оливер понял, что место ему как будто знакомо. Это был тот самый дом, который они хотели ограбить.

Оливер так испугался, что на секунду забыл о мучительной ране и думал только о бегстве. Но он едва держался на ногах, да и куда было ему бежать? Слабой рукой мальчик постучал в дверь, но тут силы ему изменили, и он потерял сознание.

В это время дворецкий, мистер Джайлс, подкреплялся на кухне чаем и другой снедью и хвалился перед собравшимися слугами, как ночью он подстрелил грабителей и обратил их в бегство. Вдруг раздался стук в дверь, и дворецкому стало страшно — он решил, что вернулись грабители.

Джайлс подошёл к двери и чуть приоткрыл её.

— Мальчик! — воскликнул он, увидев Оливера.

Развернувшись, дворецкий бросился вверх по лестнице в комнату хозяйки дома.

— Там один из грабителей, сударыня. Он ранен. Это тот, которого я подстрелил.

Оливера внесли в дом, к нему пригласили доктора. Уже ночью хозяйка дома миссис Мэйли, её племянница Роз и доктор, мистер Лосберн, собрались у постели спящего мальчика.

— Он вне опасности, не правда ли? — спросила миссис Мэйли.

— Думаю, что да, — ответил мистер Лосберн.

Миссис Мэйли смотрела на бедного Оливера:

— Неужели это один из грабителей?

— Такой юный, — заметила Роз, хорошенькая девушка лет семнадцати с добрыми синими глазами.

Она взглянула на тётю:

— Даже если этот мальчик заодно с грабителями, подумайте, как он молод. Милая тётя, пожалуйста, подумайте об этом, прежде чем позволите бросить этого больного ребёнка в тюрьму. Вспомните, как я осталась сиротой, бездомной девочкой, и вы проявили милосердие и заменили мне мать, которую я никогда не знала.

Миссис Мэйли обняла племянницу:

— Я его пальцем не трону, но как нам спасти его от полицейских сыщиков? Утром Джайлс послал за ними.

Тут в разговор вступил молчавший до этого доктор:

— У меня есть план.

На следующее утро раздался громкий стук в дверь, и грубый голос произнёс:

— Откройте дверь слугам закона!

Джайлс распахнул дверь, и в дом по-хозяйски ввалились двое мужчин.

— Доложи-ка побыстрее хозяевам, что здесь

Блетерс и Даф, — приказал Блетерс — грузный круглолицый человек с короткими бакенбардами и проницательным взглядом.

Неповоротливых, важных полицейских провели к мистеру Лосберну и миссис Мэйли.

— Из того, что нам известно, можно заключить, что грабители были не из местных, — произнёс мистер Блетерс.

— Разумеется, — откликнулся Даф, рыжеволосый малый с крючковатым носом.

— Судя по маленькому окошку, здесь должен быть задействован мальчик, — важно продолжал Блетерс. — О каком это мальчике говорили слуги?

— Пустяки, — вступил в разговор мистер Лосберн. — Один из слуг с перепугу вбил себе в голову, что мальчик имеет какое-то отношение к этим разбойникам. Но это вздор, сущая чепуха.

— Нам нужно увидеть этого мальчика, — сказал Блетерс.

Их провели наверх в комнату, где спал Оливер. Его раненая рука лежала на перевязи.

— А почему вы не думаете, что это один из грабителей? — спросил Блетерс.

Мистер Лосберн пустился в рассказ, который, по его задумке, должен был сбить со следа по-

лицейских:

— Парень случайно поранился из ружья егеря. Мальчишечьи шалости. Его взяли в дом слугой.

Блетерс и Даф шёпотом совещались в углу комнаты.

— Если этот мальчишка не грабитель, то здесь вчера поработал Конки Чикуид со своим парнем, — еле слышно сказал Блетерс.

— Ну, его-то мы и сцапаем, — поддакнул Даф.

Служители закона повернулись к мистеру Лосберну.

— Мы обсудили это дело, — объявил Блетерс с таким видом, словно только что раскрыл преступление. — Путём сложных умозаключений, основанных на глубоком знании преступного мира, мы пришли к выводу, что попытку ограбления совершил Конки Чикуид, лондонский преступник, хорошо нам известный. Нам больше нет нужды вас беспокоить.

Блетерс и Даф обратили свой острый, но не слишком проницательный взгляд в сторону Лондона.

В тот самый день в Лондон вернулся ещё один человек — Тоби Крекит. Скрываясь днём и передвигаясь ночью, он в конце концов добрался до мрачного логова Феджина.

— Где Сайкс? Где мальчик? — завопил Феджин.

— Кража со взломом провалилась, — ответил Тоби. — Они стреляли, попали в мальчика. На нас напустили собак… Мы расстались, а мальчишку положили в канаву.

Феджин яростно затопал ногами, ловя открытым ртом воздух. Он словно почувствовал, как вокруг его шеи затягивается верёвка. Старик с воплем кинулся на улицу.

Феджин долго петлял по тёмным проулкам, пока не остановился перед воровским притоном — трактиром «Трое калек». Обеспокоенно озираясь вокруг, он заглянул в дверь. Казалось, старик ищет кого-то. Он вошёл внутрь трактира.

Комната освещалась тусклым светом двух газовых рожков. Плотно закрытые ставни и задёрнутые шторы скрывали постояльцев от окружающего мира. Феджин жадно всматривался в лица, по-видимому, не находя того, кого искал. Старик обратился к трактирщику:

— Он придёт сегодня?

— Вы говорите о Монксе? — нерешительно

спросил тот.

— Тсс! — оборвал его Феджин. — Наши дела должны остаться тайной.

— Он будет здесь с минуты на минуту, — сказал трактирщик.

— Я не могу ждать, — прошипел Феджин. — Передай ему, что я заходил и что он мне нужен.

Трактирщик кивнул в ответ, и старик, выйдя из заведения, поспешил домой. Он дошёл до угла своей улицы и уже нащупывал в кармане ключ от двери, как вдруг из окутанного густой тенью подъезда вынырнула какая-то тёмная фигура.

— Феджин! — прошептал у самого его уха чей-то голос.

— Ах! — воскликнул Феджин, быстро обернувшись. — Вы…

— Да, — ответил человек, одетый в длинный чёрный плащ. — Где вас черти носили?

— По вашим делам, — сказал старик, открывая дверь и быстро пропуская его вперёд.

Дальше они продолжили разговор шёпотом. Из него стало ясно, что таинственный человек оказался Монксом и он был очень зол на Феджина.

— Почему вы не оставили Оливера здесь? — говорил недовольный Монкс. — Зачем было рисковать им, посылая на грабёж? Вы сами могли бы сделать из него вора. Именно это мне и было нужно, и вы это знали. Прояви вы побольше терпения, Оливера могли арестовать и посадить в тюрьму.

— Кому бы это пошло на пользу, мой милый? — униженно спросил Феджин.

— Мне, — ответил Монкс.

Старик помолчал и затем вновь заговорил:

— Этот мальчик с ангельской внешностью мог принести мне сотни фунтов… но я не забыл наш уговор и стараюсь учесть обоюдные интересы.

— Что же дальше? — резко спросил Монкс.

— Из него было трудно сделать вора, — сказал Феджин. — Он не такой, как те мальчишки, что у меня были.

— Будь он проклят, — прошептал Монкс.

— Оливера не привлекало воровство. Я ничего не мог с ним поделать. Стоило мне в первый раз послать его с Плутом и Чарли, как его сразу и схватили.

— Уж в этом-то я не виноват, — заметил Монкс.

— Конечно, мой милый! — подхватил

Феджин. — Ведь не случись этого, вы, может быть, никогда бы не увидели мальчишки, а значит, и не узнали бы, что как раз его-то и разыскиваете.

— Я знаю, что, не схвати его тогда полиция, я бы его никогда не нашёл, — перебил Феджина Монкс.

— Я вернул его для вас с помощью Нэнси, — произнёс старик. — А потом она вздумала жалеть его.

— Задушить девку! — нетерпеливо сказал Монкс.

— Сейчас мы не можем себе это позволить, мой милый, — улыбаясь, ответил Феджин. — Иначе я бы с радостью это сделал в один из ближайших дней. С ней много хлопот, с этой Нэнси…

Монкс выказывал всё больше и больше нетерпения, нервно оглядываясь по сторонам.

Феджин продолжал:

— Вы хотите, чтобы мальчишка стал вором. Если он жив, я могу это сделать. Но если случилась беда и он умер…

— Не моя вина, если он умер… — с ужасом перебил Монкс, дрожащими руками схватив руку старика. — Я в этом не участвовал. Если его застрелили, я тут ни при чём. Я за него на виселицу не собираюсь.

Он резко повернулся.

— Что это такое? — прошептал Монкс.

— Что? — воскликнул Феджин. — Где?

— Я видел чью-то тень на стене, — испуганно произнёс Монкс.

— Вам почудилось, — возразил Феджин. — Мы здесь одни.

— Клянусь, я видел её! — дрожащим голосом сказал Монкс. — Я видел тень женщины в накидке и шляпе. Она стояла, наклонившись, а когда я заговорил, она метнулась прочь.

Старик убеждал его, что в доме никого нет, кроме Плута и Чарли, которые находятся на втором этаже. В конце концов Монкс поверил ему и признался, что всему виной только его расстроенное воображение.

На улице перед домом Феджина Нэнси закуталась в накидку и поспешила прочь.

Глава 9

Оливер медленно, но верно выздоравливал. Роз и миссис Мэйли относились к нему очень ласково и внимательно. Таким счастливым мальчик не чувствовал себя со времён пребывания в доме мистера Браунлоу.

Когда он окреп настолько, чтобы говорить, Оливер поведал им свою грустную историю. То, что мальчику довелось пережить в столь юном возрасте, казалось им почти неправдоподобным.

— Теперь ты в безопасности, — убеждала Оливера Роз, полюбившая его как брата.

— Я так счастлив, — произнёс Оливер. — Но мне не даёт покоя мысль о том, что я оказался

таким неблагодарным.

— По отношению к кому? — удивилась Роз.

— К доброму джентльмену, мистеру Браунлоу, и миссис Бэдуин, которые так заботились обо мне. Они были бы, наверно, довольны, если бы знали, как я счастлив.

— Они ещё порадуются, — успокоила его Роз. — Мы повезём тебя повидаться с ними, как только ты в состоянии будешь перенести путешествие.

Вскоре Оливер достаточно оправился, чтобы перенести утомление, связанное с этой поездкой. Однажды утром они двинулись в путь в маленьком экипаже, принадлежащем миссис Мэйли, и к вечеру были на улице, где жил мистер Браунлоу.

— Вот этот дом! — в волнении закричал Оливер, выглядывая из окошка кареты.

Экипаж остановился возле дома мистера Браунлоу. Но в ту же минуту горькое разочарование овладело Оливером. На двери висела табличка: «СДАЁТСЯ ВНАЁМ».

— Постучи в дверь соседям, — велела Роз кучеру. — Узнай, что случилось с мистером Браунлоу.

Через несколько минут кучер вернулся:

— Мистер Браунлоу продал дом и вместе со своей экономкой отправился в Вест-Индию.

Эта весть была горькой для Оливера. Всё время, пока он находился в руках Феджина и Сайкса, мальчик жил надеждой на то, что сможет восстановить своё доброе имя в глазах мистера Браунлоу. И вот они уехали, продолжая считать его обманщиком и вором. Те же самые чувства Оливер испытывал и по отношению к Роз и миссис Мэйли. Это было невыносимо. Как ему теперь доказать друзьям, что он говорит правду?

Они вернулись домой, и в течение нескольких

следующих недель Оливер радовался, что отношение Роз к нему не изменилось.

Чредой потянулись счастливые дни. Зиму сменила весна, и теперь каждое утро Оливер отправлялся бродить по лугам, собирая полевые цветы. Затем он спешил домой, чтобы украсить ими стол, за которым они завтракали.

Каждое утро Оливер ходил к седому старому джентльмену, жившему в деревне, который помогал ему совершенствоваться в грамоте. Потом он шёл гулять с миссис Мэйли и Роз и с удовольствием прислушивался к их разговорам о книгах. После прогулки он готовил уроки к следующему дню и усердно работал, пока не приближался вечер.

Но у мальчика были свои, потаённые места, куда он уходил, чтобы побыть одному. Поблизости с их домом находилось маленькое кладбище. Оливер частенько сидел там, думая о своей матери и оплакивая её, не видимый никем.

По вечерам Роз садилась за фортепьяно и играла или пела тихим и нежным голосом.

Когда наступало время идти ко сну, Оливер с удовольствием подчинялся. Теперь ночи не страшили его. Однако он часто вспоминал своего друга Дика из приюта работного дома.

Счастью Оливера совершенно неожиданно пришёл конец. Однажды Роз заболела. Девушка слегла с горячкой, и миссис Мэйли опасалась за её жизнь.

— Одним нам не справиться, — сказала миссис Мэйли. — Беги в город за доктором Лосберном.

Оливер, ни минуты не медля, отправился в путь. Он быстро бежал по полям и тропинкам. Мальчик останавливался на несколько секунд, чтобы перевести дух, и вновь мчался вперёд.

Вскоре он добрался до города.

В воротах гостиницы Оливер неожиданно налетел на высокого, закутанного в чёрный плащ человека. Мужчина удивлённо воззрился на мальчика. Это был таинственный мистер Монкс.

— Ого! — воскликнул Монкс. — Какого чёрта!

— Простите, сэр, — испуганно пролепетал Оливер. — Я очень торопился и не заметил, как вы вышли.

— Дьявольщина, — пробормотал Монкс еле слышно. — Кто бы мог подумать! Найти мальчишку здесь! Он так и будет ходить за мной!

— Простите меня, — повторил Оливер. — Надеюсь, я вас не ушиб?

Монкс потряс кулаком. Он шагнул к Оливеру, словно намереваясь его ударить, но вдруг упал

на землю с пеной у рта, корчась в припадке.

Оливер бросился в дом звать на помощь. «Кто бы этот мужчина ни был, должно быть, он сумасшедший», — решил про себя мальчик. Монкса перенесли в гостиницу, а Оливер поспешил дальше. Поведение незнакомца весьма его озадачило, но мысли о Роз были сейчас гораздо важнее.

Роз становилось всё хуже и хуже, и доктор Ло-

сберн объявил, что надежды на выздоровление очень мало. Оливер, никем не замеченный, прокрался на старое кладбище и, присев на зелёный холмик, плакал и молился о ней. Ярко светило солнце. Зеленели деревья и цвели цветы. Оливер не мог понять, как может окружающий мир в такую минуту оставаться столь прекрасным.

Вернувшись в дом, мальчик застал миссис Мэйли сидящей в гостиной. У Оливера замерло сердце: она никогда раньше не отходила от постели Роз.

— Роз погрузилась в глубокий сон, — сказала миссис Мэйли. — Очнётся ли она от него — это всё в руках Божьих.

Оливер присел у ног женщины, держа её за руку. Миссис Мэйли снова заговорила:

— Оливер, ты знаешь, что я люблю тебя и Роз как своих собственных детей. Я никогда не говорила тебе о Роз. Она ведь тоже сирота.

Мальчик очень удивился. Он всегда считал Роз племянницей миссис Мэйли.

— Так же, как и ты, она никогда не видела свою мать, — продолжала старая леди. — Она оказалась в очень бедной семье, которая не могла её прокормить. Жизнь столкнула меня с ними. Я пожалела девочку и взяла её к себе домой. С тех

пор Роз всегда была со мной. Я её очень люблю, так же как и тебя.

Уронив голову на колени миссис Мэйли, Оливер заплакал о бедной Роз.

В течение нескольких дней Роз находилась между жизнью и смертью. Однако настал день, когда доктор Лосберн сообщил им то, чего они с таким нетерпением ждали.

— Она очнулась. Роз будет жить!

Оливер бросился обнимать доктора. Он был снова счастлив.

На следующий день мальчик проснулся с радостью на душе. Он с усердием принялся за уроки. Маленькая комната, в которой он занимался, находилась на нижнем этаже в задней половине дома. Однажды вечером Оливер, как обычно, сидел за уроками. То ли из-за жары, то ли из-за того, что он усердно работал, Оливер незаметно заснул. И приснился ему сон.

Вначале он видел во сне свою комнату и книги на столе. Затем сцена изменилась. Он вновь оказался в доме Феджина. Страшный старик шептал другому мужчине, показывая на мальчика пальцем:

— Тише, мой милый. Конечно, это он. Уйдём.

Незнакомец ответил Феджину:

— Я не мог обознаться.

Он произнёс эти слова с такой страшной ненавистью, что Оливер от ужаса проснулся. Он вскрикнул. Это был не сон. Там, за окном, в шаге от него, в комнату заглядывали Феджин и незнакомец.

Страшные фигуры мгновенно исчезли, Оливер громко позвал на помощь.

Мистер Лосберн и слуги ворвались в комнату Оливера.

— Феджин, — кричал Оливер, — это был Феджин!

Слуги бросились в погоню. Они облазили каждую канаву, осмотрели каждый куст, но все поиски оказались тщетными. Феджина и след простыл.

— Не приснилось ли это тебе, Оливер? — сказал доктор Лосберн.

— Нет, сэр! — воскликнул Оливер. — Я видел Феджина и незнакомца так же ясно, как вижу вас.

— А кто был этот второй?

— Тот самый, кто вдруг набросился на меня около гостиницы, — ответил Оливер.

Вскоре об этом эпизоде забыли в суете сборов в Лондон, куда Роз, миссис Мэйли и Оливер должны были отправиться на несколько дней.

Глава 10

Мистер Бамбл сидел в приёмной работного дома, угрюмо глядя в пустой очаг. Он размышлял над тем, как изменилась его жизнь. Внушавшая почтение треуголка больше не красовалась на голове бидла. Теперь он носил скромную круглую шляпу. Да и бидлом мистер Бамбл больше не был.

Женившись на миссис Корни, он стал надзирателем работного дома.

— Завтра будет два месяца, как мы поженились, — со вздохом сказал мистер Бамбл. — А мне кажется, что прошли века. Я продался за полдюжины чайных ложек, щипцы для сахара, серебряный молочник и обшарпанную мебель.

Как же я продешевил!

— Продешевил он, видите ли! — раздался пронзительный голос. — Да тебе самому цена — пятак в базарный день!

Миссис Бамбл стояла рядом.

— Ты весь день намерен сидеть здесь и храпеть? — сварливо продолжала она.

— Я намерен сидеть здесь столько, сколько найду нужным, сударыня, — ответил мистер Бамбл. — И хотя я не храпел, но, если мне вздумается, буду храпеть, зевать, чихать, смеяться или плакать. Это моё право.

— Твоё право! — с неизъяснимым презрением ухмыльнулась миссис Бамбл.

— Совершенно верно, сударыня, — заявил он. — Право мужчины — повелевать!

— А какие же права у женщины, сэр? — осведомилась миссис Бамбл.

— Повиноваться, сударыня! — загремел мистер Бамбл, вскакивая со стула и направляясь к двери.

— Сейчас посмотрим, кто тут будет подчиняться! — выкрикнула разъярённая женщина.

Она подскочила к мужу, осыпала его голову градом ударов, наносимых с удивительной силой и ловкостью, расцарапала лицо и принялась

таскать за волосы.

Тиран встретил достойного противника. Мистер Бамбл выскочил из комнаты. Через несколько минут он подошёл к помещению, где бедные прачки стирали бельё.

«Уж эти-то женщины, по крайней мере, будут по-прежнему уважать мои права», — подумал мистер Бамбл. С разгневанным и грозным видом он стремительно вошёл в комнату.

— Негодные твари, как вы смели устроить такой шум! — закричал он.

Не успел он закончить, как увидел в комнате свою жену.

— Дорогая моя, — пролепетал мистер Бамбл, — а я и не знал, что ты здесь.

— А ты что тут делаешь? — грозно вопросила она.

— Мне показалось, что женщины слишком много болтают вместо того, чтобы работать, — объяснил мистер Бамбл.

— А твоё какое дело? — не унималась миссис Бамбл. — Тебе здесь нечего делать.

К своему ужасу, мистер Бамбл заметил, что прачки захихикали. Комнату он покидал уже под их громкий хохот.

— И всё это за два месяца, — сказал мистер Бамбл, исполненный горестных дум. — Всего-навсего два месяца назад я был не только сам себе господин, но всем другим господин, а теперь…

Не в силах совладать с тоской, он вышел на улицу. Там мистер Бамбл почувствовал жажду и

направился в трактир, где никого не было, кроме одного-единственного посетителя.

Незнакомец, высокий и смуглый мужчина, устроился в углу. На нём был длинный чёрный плащ. Появление мистера Бамбла не осталось незамеченным таинственным незнакомцем.

— Мне кажется, я вас раньше видел, — произнёс мужчина. — Вы когда-то были здесь приходским бидлом, не так ли?

— Правильно, — ответил мистер Бамбл, — а теперь я надзиратель работного дома.

— Полагаю, вы, как и в прежние времена, не упускаете из виду своих интересов? — продолжал незнакомец. — Говорите откровенно, старина. Как видите, я вас хорошо знаю.

Мистер Бамбл с явным замешательством осмотрел незнакомца с головы до ног.

— Приходским чиновникам не так уж хорошо платят, чтобы они могли отказываться от маленького добавочного вознаграждения, если его предлагают… — сказал он.

Незнакомец улыбнулся и кивнул головой, словно подтверждая, что не ошибся в своём собеседнике.

— Теперь слушайте меня, — начал незнакомец. — Я приехал сюда, чтобы разыскать вас.

Благодаря счастливому случаю вы сами пришли в эту комнату. Мне нужно получить от вас некоторые сведения. Разумеется, не бесплатно.

Он подвинул два золотых соверена[10] к мистеру Бамблу, который тотчас спрятал их в карман жилета.

— Вы меня не знаете, — произнёс мужчина, — и впредь не советую вам наводить обо мне справки. Мне нужно, чтобы вы кое-что припомнили. Скажем, то, что случилось десять или одиннадцать лет назад.

— Давно это было, — заметил мистер Бамбл, — однако я помню это время.

— Место действия — работный дом, — продолжал незнакомец.

— Хорошо!

— А время — ночь.

— Да, — сказал мистер Бамбл.

— Там родился мальчик, — подсказал незнакомец.

— Там появилось на свет много мальчиков и девочек, — удручённо покачал головой мистер Бамбл.

— Я говорю только об одном: тихом, болезнен-

---

[10] Примечания: 10

Соверéн — английская золотая монета. Был равен одному фунту стерлингов, то есть 20 шиллингам.

ном мальчике, который был учеником здешнего гробовщика, — возразил мужчина.

— Так это Оливер! — воскликнул мистер Бамбл. — Юный Твист. Конечно, я его помню.

Незнакомец перебил его:

— Я не им интересуюсь, а женщиной. Старой каргой Салли, которая ухаживала за его матерью. Мне она нужна. Где она сейчас?

— Она умерла прошлой зимой, — ответил мистер Бамбл.

Незнакомец глубоко задумался. Казалось, что он сам не знает, радоваться или огорчаться такому известию. Затем он встал, собираясь уйти.

— Впрочем, это неважно, — заметил он, направляясь к двери.

Однако мистер Бамбл почуял возможность заработать ещё деньжат. Он прекрасно помнил ту ночь, когда сделал предложение миссис Корни, и то, как её позвали к постели умирающей Салли, которая когда-то нянчила Оливера.

— Моя жена была у постели Салли в ту ночь, когда она умерла, — быстро заговорил мистер Бамбл. — Она может пролить свет на дело, которое вас интересует.

Незнакомец резко остановился.

— Как её можно найти? — спросил он, явно

обнаруживая, что эта весть воскресила его опасения.

— Я приведу её, — пообещал мистер Бамбл.

— Когда? — воскликнул незнакомец.

— Завтра вечером, — ответил мистер Бамбл.

— Встретимся в девять часов, — сказал незнакомец и написал название какой-то улицы у реки. — Приведёте свою жену туда. Я не стану напоминать вам, чтобы вы держали всё в тайне.

После этого они простились и разошлись в разные стороны.

Мистер Бамбл взглянул на адрес и обнаружил, что фамилия не обозначена. Он остановился и, увидев, что незнакомец ещё не успел отойти далеко, бросился за ним:

— Кого мне там спросить?

— Монкса, — прошептал тот и скрылся в ночи.

Вечером следующего дня мистер и миссис Бамбл шли по направлению к ветхим лачугам, расположенным у реки. Небо затянули тучи, обещавшие сильную грозу.

Здесь жили отъявленные негодяи, промышлявшие в основном грабежом и преступлениями. Убогие хибары теснились в нескольких ярдах от берега. Из речного ила торчали прохудившиеся лодки.

В центре этой кучки лачуг находилась старая мельница, которая давно развалилась. Значительная часть здания уже погрузилась в реку, оставшаяся угрожающе нависла над тёмной водой.

Раздались первые удары грома, и на землю хлынули потоки дождя.

— Должно быть, это где-то здесь, — сказал мистер Бамбл.

— Эй, вы там! — раздался сверху чей-то голос.

Мистер Бамбл поднял голову и увидел человека, наполовину высунувшегося из окна второго этажа мельницы.

— Сейчас я за вами выйду! — крикнул Монкс.

Если бы Монкс спустя мгновение не появился в дверях, испуганный мистер Бамбл повернул бы домой.

— Входите! — поторопил их Монкс. — Не задерживайте меня здесь!

Вслед за ним они вошли в тёмное помещение мельницы, где Монкс обернулся к миссис Бамбл.

— Никому ни слова о том, что вы со мной встречались, — угрожающе предупредил Монкс. — Тот, кому известна тайна, которая может стоить ему головы, должен держать язык за зубами. Понятно?

— Нет, — побледнев, произнесла миссис Бамбл.

— Разумеется, нет, — усмехнулся Монкс. — Откуда вам знать!

Кивком головы Монкс приказал им следовать за ним. Они поднялись по лестнице и оказались в тёмной комнате, в которую из покосившегося окошка едва просачивался сумеречный вечерний свет. Монкс торопливо захлопнул ставни и зажёг лампу, которая тускло осветила ветхий стол и три стула возле него.

— Ну, — произнёс Монкс, когда все трое уселись, — вы были возле Салли, когда она умерла. Она вам чего-нибудь сказала?

— Да, — ответила миссис Бамбл, — она рассказала мне о матери Оливера Твиста.

— Тогда первый вопрос, — сказал Монкс. — Что она рассказала вам?

— Это второй вопрос, — возразила женщина. — Первый вопрос — сколько стоит это сообщение.

Монкс пришёл в ярость:

— А кто, чёрт возьми, на это ответит, не узнав, каково оно?

— Лучше вас — никто, я в этом уверена, — возразила миссис Бамбл. — Какую цену оно имеет для вас?

— Быть может, никакой, а может быть, двадцать фунтов, — сказал Монкс. — Говорите и предоставьте мне решать.

Ответ женщины не заставил ждать:

— Двадцать пять фунтов, и я расскажу вам всё, что знаю.

Мистер Бамбл, на которого никто не обращал внимания, молча наблюдал, как Монкс достаёт мешочек и отсчитывает двадцать пять фунтов. Он положил деньги на стол и подвинул миссис Бамбл.

— Вот, — произнёс Монкс одновременно с очередным ударом грома. — А теперь рассказывайте.

Мужчины подались вперёд, перегнувшись через маленький столик, чтобы расслышать шёпот миссис Бамбл:

— Салли упоминала молодую женщину, кото-

рая родила сына, названного Оливером Твистом. Она умерла, а Салли сказала, что украла у неё что-то… что-то золотое…

Монкс взволнованно перебил её:

— Она продала эту вещь? Кому? Где? Когда?

— Это были её последние слова, — ответил мистер Бамбл. — После этого она умерла.

— Не сказав ничего больше? — в бешенстве закричал Монкс. — Она должна была сказать что-то ещё. Я душу из вас вытрясу, если вы не скажете мне!

— Салли ни слова больше не произнесла, — сказала миссис Бамбл. — Но… но, умирая, она одной рукой настойчиво цеплялась за моё платье. В этой руке я нашла зажатый клочок бумаги…

— Что это было? Что? — нетерпеливо спросил Монкс.

— Закладная квитанция, — ответила женщина. — Ростовщик заплатил Салли деньги в обмен на какую-то вещь.

— Куда вы дели квитанцию? — продолжал допрашивать женщину Монкс.

— Пошла к ростовщику и обменяла её на кое-какие вещички, — сообщила миссис Бамбл. — Это же не воровство. Просто я чувствовала, что когда-нибудь они пригодятся.

— Так и случилось, — заметил Монкс. — Где они сейчас?

— Здесь, — ответила женщина, торопливо бросая на стол небольшую сумочку.

Трясущимися руками Монкс открыл её. В сумочке лежал маленький медальон с двумя локонами волос и простенькое обручальное колечко.

— На внутренней стороне выгравировано имя «Агнес», — сообщила миссис Бамбл, — а затем дата. Примерно за год до рождения Оливера.

— И это всё? — поинтересовался Монкс, продолжая лихорадочно ощупывать сумочку.

— Всё, — ответила миссис Бамбл, не скрывая беспокойства. — Что вы собираетесь делать с этими драгоценными вещичками? Может полиция или кто-нибудь ещё использовать их против меня?

— Никогда! — заверил её Монкс. — Ни против вас, ни против меня.

С этими словами он неожиданно отодвинул стол и, дёрнув за железное кольцо в полу, откинул крышку большого люка.

— Загляните вниз, — сказал Монкс, — и не бойтесь. Будь это в моих интересах, я преспокойно отправил бы вас туда.

Мистер Бамбл и его жена заглянули в люк. Да-

леко внизу под мельницей бурлила вздувшаяся от ливня река.

Монкс положил медальон и колечко обратно в сумку и привязал к ней грузило. Затем он бросил сумочку в открытый люк. Она упала в пенящийся поток.

— Готово! — сказал Монкс, опуская крышку люка. — Если море и отдаст когда-нибудь своих мертвецов, как говорится в книгах, то своё золото и серебро, а также и эту дребедень оно оставит себе. Говорить нам больше не о чем, можно положить конец этому приятному свиданию.

— Совершенно верно, — отозвался мистер Бамбл, не чаявший поскорее покинуть это зловещее место.

Когда они уже выходили на улицу, Монкс снова с угрозой произнёс:

— Держите язык за зубами, а не то берегитесь. Палач будет ждать вас обоих!

Смертельно напуганные супруги поспешили скрыться в темноте.

Глава 11

Вернувшись в Лондон после неудачного ограбления, Сайкс сменил квартиру. Теперь он жил недалеко от Темзы и жестоко страдал от лихорадки, вызванной сыростью.

— Который час? — проворчал он, очнувшись от тяжёлого сна.

Собака Фонарик сидела возле постели хозяина, скаля зубы на каждый звук, доносившийся с улицы.

— Недавно пробило семь, — отозвалась Нэнси. — Как ты себя чувствуешь, Билл?

— Совсем без сил, — ответил Сайкс. — Дай руку и помоги мне подняться.

Нрав мистера Сайкса не улучшился от болезни:

когда девушка помогла ему подняться и повела его к столу, он всячески ругал её за неловкость, а потом ударил.

В это время навестить Сайкса пришли Феджин, Плут и Чарли.

— Что случилось, мой милый? — поинтересовался Феджин.

— Ничего, — огрызнулся Сайкс. — Какой чёрт вас принёс?

— Вовсе и не чёрт, дорогой мой, — ответил Феджин. — Я принёс тебе кое-что хорошенькое. Плут, мой милый, развяжи узел и передай Биллу те пустяки, на которые мы сегодня утром потратили все деньги.

Плут достал свёрток и выложил на стол его содержимое. Затем он принялся перечислять то, что они принесли.

— Паштет из кролика, — объявил Плут, — полфунта чаю, полтора фунта сахару, две двухфунтовые булки и сыр, наилучшего сорта, какого вы никогда и не нюхали.

— Вещи в своём роде не плохи, — заметил Сайкс. — Но почему вы бросили меня здесь, голодного, больного, без денег и вообще без всего и чёрт знает сколько времени не приходили?

— Я уезжал из Лондона по делам, мой милый. Узнавал, где сейчас наш любимый Оливер, — ответил Феджин.

— По делам! — усмехнулся Сайкс. — Мальчишка сведёт вас в могилу. — Затем он сменил тему: — Сегодня я должен получить от вас наличные.

— При мне нет ни единой монеты! — воскликнул Феджин.

— Тогда, должно быть, дома их у вас груды, — резко оборвал его Сайкс.

— Груды! — вскричал старик, воздевая руки. — Я бедный человек.

— Не знаю, сколько их у вас накопилось, да и сами-то вы не знаете, потому что долгонько пришлось бы их считать. Пусть Нэнси идёт в вашу берлогу и принесёт мне деньги, и чтобы всё было в порядке!

Феджин и Нэнси пришли к дому старика уже поздно ночью. Когда они торопливо вошли внутрь, Феджин извлёк из кармана ключ.

— Это всего лишь ключ от шкафчика, где я храню кое-какие вещи, которые приносят мальчики, — пояснил он Нэнси.

Не успел Феджин открыть шкафчик, как раздался стук в дверь.

— Ба! — пробормотал старик. — Это тот человек, которого я ждал раньше. Нэнси, подожди здесь, пока я с ним поговорю.

Старик отправился вниз открывать дверь. Гостем оказался Монкс.

— Есть новости? — осведомился Феджин.

— Очень важные! — ответил Монкс.

— И… хорошие? — нерешительно спросил Феджин.

— Во всяком случае, неплохие, — улыбнулся Монкс. — Мне нужно поговорить с вами наедине.

Нэнси услышала, как двое мужчин поднялись по лестнице в комнату на самом верхнем этаже. Девушка сняла башмаки и бесшумно прокралась наверх. Она остановилась у двери, прислушиваясь к беседе Феджина и Монкса с напряжённым вниманием. Через четверть часа, когда разговор мужчин подходил к концу, Нэнси той же неслышной поступью спустилась вниз.

Монкс сразу вышел на улицу, а Феджин вернулся к Нэнси. Она надевала шаль и шляпку, якобы собираясь уходить.

Провожая горестным вздохом каждую монету, Феджин отсчитал в ладонь девушки деньги для Сайкса и простился с ней.

Очутившись на улице, Нэнси присела на ступеньку у двери и в течение нескольких секунд казалась совершенно ошеломлённой. Вдруг она встала и побежала в сторону, противоположную той, где жил Сайкс. Выбившись из сил, она остановилась, чтобы отдышаться.

Опомнившись и осознав, что не сможет осуществить задуманное, девушка разрыдалась. То, что ей удалось подслушать, совершенно сбило её с толку. Однако мало-помалу она начала понимать, что следует сделать. Резко повернувшись, Нэнси заспешила в обратную сторону.

Удовлетворённо пробурчав что-то при виде денег, Сайкс уснул.

На следующее утро он ушёл из дома и провёл целый день, пропивая вновь обретённое богатство. Время шло, а возбуждение Нэнси всё усиливалось.

Вернувшись домой, Сайкс продолжал пить. Лишь спустя некоторое время он заметил, что

Нэнси выглядит как-то странно.

— В чём дело? — поинтересовался Сайкс.

— В чём дело? — повторила девушка. — Ни в чём.

Сайкс отличался крайней подозрительностью:

— Не замышляешь ли ты что-нибудь против меня? Не собираешься ли ты… Впрочем, нет, ты этого не сделаешь.

— Чего не сделаю? — спросила Нэнси.

— Нет, в полицию ты не пойдёшь. Нет. Ты надёжная девчонка, или мне нужно было давно перерезать тебе горло. Нет, я знаю, в чём дело. У тебя начинается лихорадка.

Довольный собственным объяснением, Сайкс попросил лекарство. Нэнси проворно вскочила и бросилась к буфету. Повернувшись спиной к Сайксу, она налила в его стакан какое-то зелье из зелёной бутылки.

Сайкс выпил лекарство. Полежав немного с закрытыми глазами, он вновь открыл их. Больной немного поворочался, несколько раз задрёмывал на две-три минуты, а потом погрузился в глубокий, тяжёлый сон.

— Наконец-то снотворное подействовало, — пробормотала Нэнси, — но я могу опоздать.

Девушка выбежала на улицу и помчалась по

мостовой, расталкивая прохожих и проскакивая чуть ли не под самыми головами лошадей.

Она направлялась в небольшую семейную гостиницу на краю знаменитого лондонского Гайд-парка. Часы пробили одиннадцать, когда Нэнси подходила к крыльцу гостиницы.

В холле её встретил привратник:

— Что вам здесь угодно, девушка?

— Мне нужно поговорить с леди, которая у вас остановилась, — задыхаясь, проговорила Нэнси. — С мисс Роз Мэйли.

Глава 12

Жизнь Нэнси проходила среди преступников в самых криминальных районах Лондона. И всё это благодаря Феджину. Однако даже старому злодею не удалось изменить добрый и гордый характер девушки. Она испытывала глубочайшее чувство стыда, пока привратник провожал её к двери номера Роз. Привычная к обществу воров и бандитов, Нэнси страшилась встречи с настоящей леди.

Девушку впустили в комнату Роз. Сделав реверанс, она спросила:

— Вы Роз Мэйли?

— Да, — ответила та. — Буду рада помочь вам, если смогу.

Доброжелательность Роз застала Нэнси врас-

плох, и она залилась слезами.

— Сядьте, — предложила Роз. — Не надо так расстраиваться. Расскажите мне то, что хотели.

Нэнси начала свой рассказ:

— Я отдаю в ваши руки свою жизнь и жизнь других. Я — та самая девушка, которая утащила маленького Оливера к старику Феджину в тот вечер, когда он вышел из дома мистера Браунлоу.

— Вы? — воскликнула Роз. — Вы схватили его в ту ночь, когда он отправился вернуть книги мистера Браунлоу?

— Да, — призналась Нэнси. — Перед вами та бесчестная особа, о которой вы, несомненно, слышали. Мой мир — это мир тёмных закоулков и сточных канав. Там же будет и моё смертное ложе.

— Бедняжка! — воскликнула Роз. — У меня сердце разрывается от ваших слов.

— Да благословит вас Бог за вашу доброту, — отозвалась девушка. — Но у меня мало времени. Я сбежала от людей, которые убьют меня, узнай они, что я была здесь. Я пришла сюда, чтобы рассказать вам то, что мне удалось подслушать. Знаете ли вы человека по имени Монкс?

— Нет, — ответила Роз.

— А он вас знает, — продолжала Нэнси, — и

знает, что вы остановились здесь. Ведь я вас отыскала потому, что подслушала, как он называл это место. Он преследовал вас от вашего сельского дома.

— Я никогда не слышала этой фамилии, — недоумевала Роз.

— Значит, у нас он появляется под другим именем, — сказала Нэнси. — Я подслушала разговор между этим самым Монксом и Феджином. Оказалось, что Монкс долго выслеживал Оливера и случайно встретил его, когда мальчик отправился промышлять карманными кражами вместе с двумя нашими парнями.

Роз перебила её:

— Это случилось в тот самый день, когда Оливера забрали в полицейский участок?

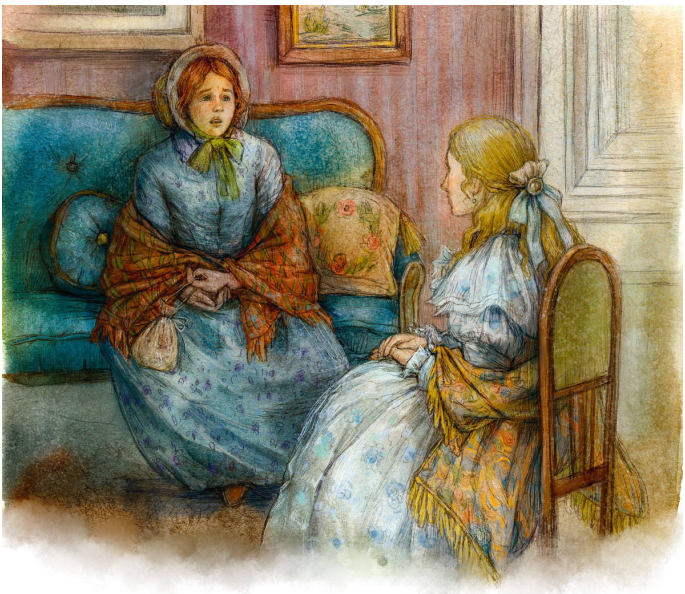
— Именно так, — кивнула Нэнси. — Не понимаю, зачем Монксу понадобился Оливер, но я слышала, как Феджин упоминал о какой-то сделке с Монксом. Если Феджину удастся сделать Оливера вором, то Монкс заплатит ему много денег.

Роз не верила своим ушам:

— Зачем ему это нужно? Что ещё вы слышали?

— В ту ночь больше ничего, — ответила Нэнси. — Монкс увидел мою тень, и мне пришлось

скрыться как можно быстрее. Но прошлой ночью Монкс опять пришёл к Феджину.

— Что же было дальше? — Роз сгорала от нетер-

пения.

— Я стояла по другую сторону двери и слышала каждое слово. Он сказал: «Единственные доказательства, устанавливающие личность мальчика, покоятся на дне реки, а старая карга, получившая их от его матери, гниёт в своём гробу». После этого, — продолжала Нэнси, — они расхохотались, довольные тем, как ловко всё провернули. Монкс был доволен тем, что легко заполучил деньги Оливера. Он упомянул завещание… завещание его отца.

— Всё это очень странно, — произнесла Роз.

— Больше того, — сказала Нэнси. — Я слышала, как Монкс заявил, что с удовольствием убил бы мальчика, если бы не боялся виселицы. Он грозился сделать это, если Оливер когда-нибудь узнает правду о своём рождении и о том, кто на самом деле его мать и отец.

Роз содрогнулась при мысли о том, что кто-то хочет убить Оливера.

— Монкс уверял Феджина, что не спустит с Оливера глаз до самой его смерти, чтобы быть уверенным в том, что мальчик не узнает ничего о своём прошлом. И, наконец, последнее, что мне удалось услышать, и самое важное. Монкс сказал: «Феджин, вы совершили много преступлений в

своей жизни, но они не смогут сравниться с тем, что я сделаю со своим младшим братом Оливером, если он узнает правду».

— Его братом! — воскликнула Роз.

— Так сказал Монкс, — подтвердила Нэнси. — И ещё он сказал, что Богу или чёрту было угодно, чтобы Оливер попал к вам. И сколько тысяч фунтов вы бы дали за то, чтобы узнать, кто такой Оливер? А теперь мне нужно поскорее добраться до дома.

— Добраться до дома? — удивилась Роз. — Зачем вам возвращаться? Я помогу вам сейчас же, и мы устроим вас в безопасном месте.

— Я хочу вернуться, — сказала Нэнси. — Там есть один человек, самый отчаянный из тех, о ком я вам рассказала. Я не могу оставить его. Какой бы он ни был плохой, но я всё равно люблю его.

Роз была в недоумении:

— Вы пришли сюда, чтобы помочь Оливеру, рискуя своей жизнью, и теперь хотите вернуться. Останьтесь со мной, и я спасу вас.

— Милая леди, — ответила Нэнси, — вы самая добрая из тех, кого мне доводилось встречать в жизни. Но меня уже поздно спасать. Я не могу бросить его сейчас. Он очень жестокий человек, но я не хочу стать причиной его гибели.

Роз поняла, что не сможет переубедить Нэнси.

— Как же мы сможем узнать тайну Оливера, если вы уйдёте?

— Среди ваших знакомых, конечно, есть какой-нибудь добрый джентльмен, который посоветует вам, что делать, — ответила Нэнси. — Но он должен держать всё в секрете.

— Но где же мне найти вас, если это будет необходимо? — спросила Роз.

— Я скажу вам, если пообещаете сохранить мою тайну и придёте одна или только с тем человеком, которому её доверите, — ответила Нэнси.

— Даю вам торжественное обещание, — заверила Роз.

— Каждый воскресный вечер в одиннадцать часов, если буду жива, я буду ходить по Лондонскому мосту. Там меня и найдёте, — уходя, сказала Нэнси.

Роз не знала, что ей делать. Она не хотела предпринимать ничего, что бы могло повредить Нэнси.

На следующее утро, когда она сидела, глубоко задумавшись над тем, что узнала от Нэнси, в комнату ворвался Оливер.

— Я видел его! — закричал мальчик.

— Кого ты видел? — спросила Нэнси.

— Мистера Браунлоу! Я видел, как он выходил из экипажа, — волновался Оливер. — Я так дрожал, что не осмелился с ним заговорить. Но слуга, который был со мной, спросил возницу, где он живёт. Я знаю его адрес!

— Быстрее! — заторопилась Роз. — Нам нужно поехать туда.

Через несколько минут они уже ехали в экипаже по этому адресу. Оставив Оливера в карете, Роз вскоре предстала перед мистером Браунлоу.

— Несомненно, я очень удивлю вас, — начала Роз, чувствуя вполне понятное смущение, — но когда-то вы были очень добры к одному моему милому маленькому другу, и я уверена, что вам любопытно будет услышать о нём снова. Его зовут Оливер Твист.

Мистер Браунлоу почти потерял дар речи:

— Оливер? Вы знаете что-то об Оливере?

— Именно так, — ответила Роз.

Придвинувшись поближе, мистер Браунлоу в волнении заглянул ей в глаза:

— Когда-то я плохо думал об этом мальчике. Тем не менее, будучи по делам в дальних странах, я узнал нечто, что заставило меня думать, что он не был вором. Я делал всё, что было в моих силах, чтобы разыскать его снова, но всё напрасно. Ска-

жите мне, что вы о нём знаете.

— Оливер никогда не был вором, — начала девушка свой рассказ о том, что случилось с Оливером после того, как он покинул дом мистера Браунлоу.

— Для меня это величайшая радость! — воскликнул старый джентльмен, выслушав Роз. — Но вы не сказали мне, где он сейчас.

— Он ждёт в экипаже возле вашего дома, — ответила Роз.

— Здесь! — воскликнул мистер Браунлоу, вскакивая и устремляясь вниз по лестнице. Через мгновение он уже стоял возле дверей экипажа. Оливер выпрыгнул прямо в его объятия.

Вместе они вернулись в дом, и мистер Браунлоу тотчас позвонил миссис Бэдуин.

Вскоре старая экономка уже стояла в дверях.

Оливер бросился к ней и заключил в объятия.

— Милая моя старая няня! — воскликнул он.

— Он вернулся — я знала, что он вернётся, мой невинный мальчик! — плакала миссис Бэдуин, не выпуская его из своих объятий. — А какой прекрасный у него вид! То же милое личико, но уже не такое бледное, те же ласковые глаза, но уже не такие печальные.

Оставив мальчика вдвоём с няней, мистер Браунлоу и Роз перешли в другую комнату. Там девушка и решила, что мистер Браунлоу именно тот человек, которому она может раскрыть секрет Нэнси.

Было уже поздно, когда Оливер и Роз в сопровождении мистера Браунлоу вернулись в гостиницу. Старый джентльмен устроил совещание, чтобы разработать план действий. Но прежде они решили уложить Оливера в постель. Они единодушно решили, что не надо посвящать мальчика в то, что им стало известно.

— Мы должны узнать о происхождении Оливера и вернуть ему наследство, которого, если этот рассказ правдив, его лишили мошенническим

путём, — сказал мистер Браунлоу. — Нам надо действовать осторожно и с величайшей осмотрительностью.

— Как мы это сделаем? — спросила Роз.

— Совершенно ясно, — начал мистер Браунлоу, — что мы столкнёмся с чрезвычайными трудностями, пытаясь проникнуть в тайну, если нам не удастся поставить на колени этого человека — Монкса. Нам необходимо повидать Нэнси и узнать от неё, сможет ли она проводить нас к нему, — заключил мистер Браунлоу. — Сегодня вторник, значит, нам нужно дождаться воскресного вечера. Думаю, что до тех пор не следует ничего предпринимать и раскрывать секрет Оливеру.

Роз согласилась с ним и уже собралась идти в свою комнату, когда старый джентльмен вновь заговорил:

— Может показаться странным, что меня не оказалось на месте, когда вы приехали ко мне вместе с Оливером в первый раз. Как вам известно, я находился в Вест-Индии. Я ездил туда по делам, связанным с тайной, которая окружает Оливера.

— Почему вы отправились туда, сэр? — поинтересовалась девушка.

— Сейчас я не могу ответить на этот вопрос, — произнёс мистер Браунлоу, — потому что не хочу порождать несбыточные надежды.

Роз не знала, что и подумать.

Глава 13

В тот самый вечер, когда Оливер счастливо воссоединился с мистером Браунлоу, по направлению к Лондону двигались двое знакомых ему людей. Молодая женщина тащила привязанный к спине тяжёлый тюк. Её спутник, красноносый мужчина, нёс на перекинутой через плечо палке небольшой узелок. Его поклажа была гораздо легче, и поэтому он шагал на несколько шагов впереди женщины.

— Ну давай же ты, поторапливайся! Ну и лентяйка ты, Шарлот, — говорил мужчина, в котором можно было узнать Ноэ Клейпола — старого врага

Оливера из лавки гробовщика.

— Далеко ещё? — спросила Шарлот.

— Да мы, можно сказать, пришли, — ответил Ноэ. — Смотри! Вон уже огни Лондона.

— До них ещё добрых две мили, — произнесла, тяжело дыша под тяжестью большого узла, Шарлот. — Давай остановимся и переночуем в ближайшем трактире, — попросила она.

— Хороши же мы будем! — язвительно произнёс Ноэ. — Если мы остановимся в первом попавшемся трактире за городом, старик Сауербери найдёт нас и приведёт обратно в наручниках. Нет уж, мы затеряемся в самых узких-преузких улочках, которые найдём. Если бы не я, Шарлот, ты бы со своим умишком давно бы сидела в тюрьме.

— Случись это со мной, тебя бы, конечно, тоже посадили, — заметила Шарлот.

— Это ты взяла деньги из кассы Сауербери, — напомнил ей Ноэ.

— Я их взяла для тебя, — возразила Шарлот.

— А я их у себя оставил? — спросил Ноэ.

— Нет, — сказала Шарлот. — Ты их доверил нести мне. Они в моём узле.

В самом деле, Ноэ, хотя и не доверял до конца своей спутнице, тем не менее заставил её нести украденные деньги. В случае ареста эти деньги

нашлись бы у Шарлот, а он сам оказался бы ни при чём.

Так они и брели в темноте. Вскоре парочка оказалась в самых тёмных закоулках Лондона. Ноэ приметил трактир.

— Здесь мы и переночуем, — решил он, глядя на вывеску заведения.

Оно называлось «Трое калек».

Через некоторое время Ноэ и Шарлот ужинали в маленькой задней комнате трактира. Увлечённые мечтами о том, как они теперь заживут в Лондоне, они не заметили старого джентльмена зловещего вида, который подглядывал за ними в окошко и прекрасно слышал весь их разговор.

— Я хочу сделаться настоящим джентльменом, — говорил Ноэ, — а ты, если хочешь, будешь леди.

— Я бы очень хотела, — отозвалась Шарлот, — но на это нужны деньги, а мы не можем грабить кассы каждый день.

— Пропади они пропадом, эти кассы, — заявил Ноэ. — Грабить можно много чего, кроме касс… Я могу чистить карманы, грабить дома и банки!

— В одиночку тебе со всем этим не справиться, — заключила Шарлот.

— Я найду помощника, — ответил Ноэ, всё больше распаляясь. — Я стану главарём целой банды.

В ту же секунду в комнате появился джентльмен, слушавший весь их разговор. Это был Феджин. Присев за ближайший столик, он заказал выпивку.

— Приятный вечер, — начал старик. — Вы, как вижу, из провинции, сэр.

— Как вы это угадали? — удивился Ноэ.

— Ваши башмаки в пыли, — ответил Феджин. — В Лондоне нет столько пыли.

— Вы человек смышлёный, — заметил Ноэ.

— В этом городе приходится быть смышлёным, — отозвался Феджин. — Я случайно стал свидетелем вашего разговора и думаю, что смогу вам помочь. Чем бы вы хотели заняться?

Ноэ слегка оробел. Одно дело хвалиться тем, что можешь лазить по карманам и грабить банки, а другое — проделывать это на самом деле.

— Ну, думаю, чем-нибудь не слишком опасным, — заявил Ноэ.

— Как вы относитесь к старым леди? — спросил Феджин. — Можно сколотить целое состояние, отнимая у них сумочки.

— А нет ли для меня какой-нибудь другой работёнки? — поинтересовался Ноэ.

— Ну, тогда детишки, — предложил Феджин. — Малыши, которые спешат по поручению своих мамаш, зажав шестипенсовик в кулачке. Этих ничего не стоит сбить с ног и ограбить.

— Ха-ха! — развеселился Ноэ. — Вот это как раз по мне.

Феджин посмеялся вместе с ним и затем спросил:

— А как насчёт того, чтобы маленько пошпионить? Одному моему приятелю нужно кое за кем последить.

На секунду Ноэ задумался:

— Думаю, я смог бы этим заняться.

Когда на следующее утро Ноэ явился к Феджину, тот был мрачнее тучи.

— Я лишился своего лучшего ученика, Плута, — пояснил старик. — Его схватила полиция. Его обвинили в карманной краже и нашли у него украденную серебряную табакерку.

— Господи помилуй, — ужаснулся Ноэ.

— Эх, знали бы вы Плута, дорогой мой. Много бы я отдал, чтобы вернуть его. А теперь он получит пожизненно.

Тут в разговор вмешался Чарли Бейтс:

— Ну и закатит же Плут им сегодня в суде представление. Сесть в тюрьму до конца жизни таким молодым… Плуту будет чем гордиться.

— Да уж, — слегка развеселился Феджин. — Вот уж и закатит он речь, вот уж и повеселит суд. Так и представляю себе Плута.

— Однако ж мы должны половчее разузнать, что случится сегодня в суде, — сказал Чарли. — Нужно послать туда Ноэ.

Тот вовсе не горел желанием идти, но под свирепым взглядом старика был вынужден согласиться. Чарли проводил Ноэ до здания суда.

— А теперь смотрите в оба и запоминайте всё, что услышите, — велел он и тотчас исчез.

Замирая от страха, Ноэ вошёл внутрь здания. Вскоре тюремщик привёл Плута. Плут, с закатанными, по обыкновению, рукавами сюртука, занял своё место на скамье подсудимых.

По всей видимости, он пребывал в ироничном расположении духа и явно хотел воспользоваться возможностью выступить публично.

— Чего ради, добрые господа, меня поставили в такое унизительное положение? — высокомерно начал Плут.

— Попридержи язык, — приказал надзиратель.

— Я англичанин, разве не так? — возразил Плут. — Где же мои привилегии?

— Скоро ты их получишь, — парировал тюремщик.

— Я буду благодарен судье, если он разберёт это маленькое дельце и не станет меня задерживать, потому что у меня назначена встреча с одним джентльменом в Сити, на которую мне бы не хотелось опоздать. Поэтому, может быть, ваша милость отложит газету и займётся делом.

— Эй, потише! — выкрикнул тюремщик.

— Этот мальчик бывал здесь когда-нибудь раньше? — спросил судья.

— Нет, но много раз следовало бы ему здесь быть, — ответил тюремщик. — Уж я-то его хоро-

шо знаю.

— Где свидетели? — спросил судья.

— Вот именно, — подхватил Плут. — Где они? Хотел бы я на них посмотреть.

Свидетель-полисмен выступил вперёд и рассказал, что он видел, как Плут стащил табакерку.

Когда он закончил, судья спросил, хочет ли подсудимый что-нибудь сказать.

— Не сейчас, — гордо объявил Плут. — Но не беспокойтесь, я ещё скажу своё слово. Сегодня утром мой адвокат завтракает с премьер-министром и скажет ему пару слов об этом деле.

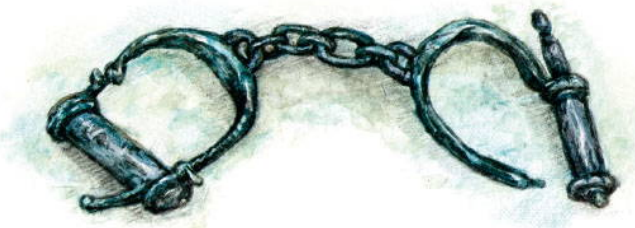
— Уведите его в тюрьму, — велел судья.

Однако Плут ещё не закончил. Он пристально смотрел на судью:

— Не притворяйтесь испуганным. Пощады вы от меня не дождётесь. Вы за это заплатите. Добровольно я теперь на свободу не выйду, как бы вы меня ни упрашивали. Эй, ведите меня в тюрьму!

Зрители в зале суда смеялись, когда Плута уводили.

Ноэ поспешил обратно к Феджину, чтобы рассказать ему, какое представление устроил в суде Плут.

Глава 14

Все дни, прошедшие после встречи с Роз, Нэнси пребывала в смятении. Она твёрдо решила предотвратить готовящееся преступление, но ни в коем случае не хотела подвергать опасности жизнь Сайкса.

Наступил воскресный вечер. Сайкс и Феджин вели беседу. Часы пробили одиннадцать.

Сайкс приподнял оконную штору и выглянул наружу.

— На улице темно и облачно, — заметил он, обращаясь к Феджину. — Подходящая ночка для наших дел.

— Как досадно, что у нас никакой работы не припасено, — отозвался старик.

— Когда мы опять в норме, нужно навёрстывать упущенное время, — сказал Сайкс. — Воровать как можно больше.

Феджин был рад выздоровлению Сайкса.

— Рад слышать ваши слова, — сказал старик, похлопывая Сайкса по руке. — Теперь, старина, вы такой же, как прежде.

Сайкс увидел, как Нэнси надевает шляпку.

— Куда ты собралась? — крикнул он.

— Недалеко, — ответила девушка.

— Что за ответ! — взорвался Сайкс. — Куда ты идёшь? А ну, говори!

— Сама не знаю, — сказала Нэнси.

— А я знаю! Никуда!.. Садись на место.

Стрелка часов подбиралась к двенадцати, и девушка всё больше и больше нервничала.

— Феджин, скажите ему, чтобы он меня отпустил! — топнув ногой, крикнула она.

Сайкс повернулся к Нэнси:

— Ещё одно слово, и собака вцепится тебе в горло, чтобы навек лишить тебя голоса.

Наконец часы пробили полночь, и Нэнси успокоилась. Девушка поняла, что в эту ночь не успеет к Лондонскому мосту вовремя. Она снова опустила голову на руки.

— Что с ней такое? — не унимался Сайкс. — Я думал, что вышколил её, но она такая же дрянь, какой была.

— Может, она всё ещё болеет? — предположил Феджин.

Когда старик собрался уходить, девушка проводила его до дверей.

— В чём дело, Нэнси? — спросил Феджин. — Это из-за грубости к тебе Сайкса? Ты ведь знаешь, что я твой друг. Если хочешь отомстить тому, кто обращается с тобой, как с собакой, пойдём со мной. Оставь его.

Нэнси пристально посмотрела на человека, который всячески способствовал тому, чтобы в её жизни не было ничего, кроме воровства и

невзгод.

— Я знаю вас слишком хорошо, — холодно произнесла она. — Спокойной ночи.

Девушка закрыла за Феджином дверь, и он направился домой.

Петляя по узким переулкам, старик напряжённо размышлял. Он пришёл к выводу, что девушке надоела жестокость Сайкса и она нашла новых друзей.

Внезапно Феджина осенило. Теперь он знал, как решить все проблемы. Для этого нужно вернуть Нэнси назад.

Заодно он хотел избавиться от Сайкса, который ни за что не отпустит Нэнси. К тому же Сайкс слишком хорошо осведомлён о нём и его тёмных делах.

«Немного уговоров, — размышлял Феджин, — и весьма вероятно, что она согласится его отравить. А что, если я узнаю, кто такие её новые друзья? Она боится Сайкса, и, если я пригрожу ей тем, что расскажу ему… Она пойдёт на всё только ради того, чтобы я не выдал её. Даже отравит его, если я велю».

К тому времени, когда старый злодей добрался домой, у него созрел план действий.

— Я верну тебя обратно, Нэнси, — злобно шипел он.

На следующее утро Феджин встал рано и с

нетерпением ждал прихода Ноэ. Тот явился с большим опозданием и с жадностью набросился на завтрак.

— Не спрашивайте меня ни о чём, пока я не покончу с едой, — заявил Ноэ, лень которого уже начинала раздражать Феджина.

— Разве вы не можете разговаривать и есть одновременно? — спросил старик, от всей души проклиная прожорливость Ноэ.

— Пожалуй, могу, — ответил Ноэ, отрезая себе толстенный ломоть хлеба. — А где Шарлот?

Феджин объяснил, что послал её на промысел вместе с другой женщиной.

— Вчера вы хорошо поработали, но я хочу дать вам задание посложнее, — сказал старик.

Ноэ встревоженно взглянул на него:

— Не вздумайте толкать меня на опасное дело. В противном случае это не по мне.

— Никакой опасности в этом нет, — принялся уверять старик, — нужно только проследить за одной женщиной.

Ноэ улыбнулся:

— Ну, с этим-то я прекрасно справлюсь. А зачем мне её выслеживать?

— Сообщите мне, куда она ходит, с кем встречается и, если возможно, что говорит.

— Сколько вы мне заплатите? — поинтересовался Ноэ.

— Если справитесь, — ответил старик, — получите фунт.

Ноэ осведомился, кто эта леди. Феджин прошептал едва слышным голосом:

— Она одна из наших. Она нашла себе каких-то новых друзей, а я должен знать, кто они.

— Я готов вам служить! — воскликнул Ноэ. — Где она? Где мне её подстерегать?

— Подождите день-другой, и я вам её покажу.

Шесть ночей трусливый шпион ждал, когда Феджин от слов перейдёт к делу. На седьмой день, в воскресенье, старик приказал Ноэ следовать за ним. Они поспешили к трактиру «Трое калек».

— Я уверен, что сегодня вечером она встретится со своими новыми друзьями, — сказал Феджин, входя в трактир. — Мистер Сайкс ушёл и вернётся лишь на рассвете. Она будет предоставлена самой себе.

Вместе с Феджином Ноэ подошёл к оконцу, из которого была видна задняя комната, та самая, где они провели свой первый вечер в Лондоне. Феджин указал на девушку, которая заканчивала ужинать.

— Это Нэнси, — прошипел старик.

Ноэ пристально разглядывал девушку, которая вскоре поднялась и ушла. Затем он торопливо присоединился к Феджину в тайной комнатке за перегородкой. Нэнси шла к выходу из трактира.

— Теперь ступайте за ней, — отрывисто скомандовал Феджин. — Я жду новостей.

Ноэ выскользнул в темноту, следуя за торопливо шагающей Нэнси.

Глава 15

Церковные часы пробили три четверти двенадцатого, когда на Лондонском мосту появились две фигуры. Одна из них была Нэнси, которая нетерпеливо озиралась в надежде увидеть Роз. Другая — Ноэ, пробиравшийся за девушкой в самой густой тени, какую только мог найти.

Шпион следовал за Нэнси через мост. В этот поздний час на мосту встречались лишь редкие прохожие. Над рекой навис туман, сгущая красные отблески огней, которые горели на маленьких судах, пришвартованных к пристаням.

Дойдя до конца моста, Нэнси повернула обратно. Ноэ укрылся в одной из ниш над быками моста. Девушка прошла от него так близко, что он почти услышал её дыхание. Когда Нэнси отошла подальше, Ноэ вновь последовал за ней.

Церковные часы пробили полночь, и тогда возле моста остановилась наёмная карета. Из неё вышли молодая девушка и седой джентльмен. Ноэ увидел, как Нэнси поспешила к ним навстре-

чу. Это были Роз и мистер Браунлоу.

— Мы не сможем здесь говорить, — прошептала Нэнси. — Здесь слишком открыто. Давайте сойдём вниз по ступеням.

Ступени вели от моста к пристани. Все трое сошли вниз, их шаги по каменной кладке гулко раздавались в ночной тишине.

Никто из них не слышал, как Ноэ, крадучись, спустился по ступеням вслед за ними. Он остановился там, где лестница резко поворачивала вправо. Он слышал голоса за углом и старался запомнить каждое сказанное ими слово.

Нэнси произнесла:

— Сегодня меня охватывает такой ужас, что я едва держусь на ногах.

— Ужас перед чем? — спросил мистер Браунлоу.

— Я и сама не знаю.

— Это всё воображение, — успокаивая её, сказал мистер Браунлоу. — Вы по этой причине не пришли сюда в прошлое воскресенье?

— Нет, — ответила Нэнси. — Меня не выпустил из дома тот, о ком я рассказывала мисс Роз. Мне не удалось подмешать снотворное в его питьё, как в тот раз, когда мы с ней встречались.

Ноэ вытаращил глаза, услышав это признание.

— Сейчас, — продолжал мистер Браунлоу, — мы пришли сюда, чтобы узнать тайну мистера Монкса. Нам нужно, чтобы вы сказали нам, как можно его найти. Отдайте в мои руки Монкса и предоставьте мне иметь дело с ним.

— А что, если он выдаст всех остальных полиции? — встревожилась Нэнси. — Феджин и его банда — сущие дьяволы, но я никогда не выдам их. Я хочу лишь помочь Оливеру.

Браунлоу поспешил заверить её, что им нужен лишь один Монкс:

— Обещаю вам, что, если у него будет вырвано правдивое признание, тем дело и кончится. Монкс никогда не узнает, что это вы указали нам на него.

Получив от мистера Браунлоу и Роз подтверждение, что она может твёрдо им верить, Нэнси рассказала им о Монксе всё, что знала. Она описала трактир «Трое калек» и объяснила, откуда можно наблюдать за ним, не будучи замеченными.

Нэнси даже указала время, когда Монкс имел обыкновение приходить в заведение.

— Опишите мне его, — попросил мистер Браунлоу.

— Он высокого роста и крепкого сложения, — начала Нэнси. — Он как будто не ходит, а крадётся и при ходьбе поминутно оглядывается через плечо. Лицо смуглое и глаза тёмные. На вид ему около двадцати восьми лет…

Мистер Браунлоу перебил её:

— У него есть какие-нибудь шрамы?

Нэнси задумалась.

— Да… какой-то след на горле.

— Большое красное пятно, словно от ожога? — взволнованно воскликнул мистер Браунлоу.

— Как? — сказала девушка. — Вы его знаете!

Роз вскрикнула от удивления.

— Кажется, да, — сказал мистер Браунлоу. — Однако посмотрим. Может, это и не он.

Роз и Нэнси хотели узнать что-нибудь ещё, но мистер Браунлоу ничего им больше не рассказал. Вместо этого он обратился к Нэнси:

— Вы нам очень помогли. Чем я могу вас отблагодарить?

— Ничего не нужно, сэр, — ответила девушка. — Вы ничем не можете мне помочь. Я прикована цепями к прошлой жизни. Она мне ненавистна, но я не могу её бросить. Мне надо идти домой.

Роз достала кошелёк и протянула его девушке:

— Возьмите, чтобы у вас были какие-то средства в час нужды и горя.

— Нет! — ответила Нэнси. — Я это сделала не для денег. Мне будет наградой то, что я помогла Оливеру. А теперь спокойной ночи, милая леди.

С этими словами она растворилась в темноте. Вскоре после этого Роз и мистер Браунлоу подошли к своему экипажу, чтобы отправиться домой.

Изумлённый Ноэ несколько секунд стоял, застыв на месте. Затем, увидев, что на берегу никого нет, он вышел из своего укрытия. Поднявшись на мост, Ноэ пустился во всю прыть к дому Феджина с той быстротой, на какую только способны были его длинные ноги.

Ноэ завалился спать вскоре после того, как поведал всю историю Феджину. Старик пришёл в ужас. Долгое время сидел он, бледный, с искажённым гримасой лицом и налитыми кровью глазами.

Феджин сидел, сгорбившись, у холодного очага, закутанный в старое, рваное одеяло. Правую руку он держал у рта и, поглощённый своими мыслями, грыз длинные чёрные ногти, изредка поглядывая на спящего Ноэ.

Старик был в бешенстве. Нэнси разрушила все его планы мести Сайксу, и теперь он боялся, что ему самому приходит конец. Впереди опять замаячила виселица.

Его невесёлые думы были прерваны звуком шагов по лестнице. Это был Сайкс, возвратившийся с ограбления с узлом каких-то ценных вещей под мышкой.

— Мне надо кое о чём вам рассказать, — дрожащими губами произнёс старик. — Вернее, не мне, а Ноэ, с которым вы ещё не знакомы.

Они растолкали Ноэ. Тот протёр глаза, сонно озираясь по сторонам.

— Расскажите всё, что слышали, ещё раз, чтобы он послушал, — велел ему Феджин, указывая на Сайкса.

Молодой шпион ещё раз пересказал события этой ночи. Сайкс с недоверием молча слушал его до тех пор, пока Ноэ не дошёл до того места, когда Нэнси объясняла, как ей удалось уйти на встречу с Роз.

— Нэнси сказала, что какой-то человек заставил её остаться дома, — потешался Ноэ, не представляя себе, с кем он говорит. — Но в ту ночь, когда она пошла, чтобы увидеться с леди, она… ха-ха-ха! Я прямо чуть не помер со смеху, когда услышал,

что она… подсыпала снотворное ему в стакан.

Сайкс вскочил на ноги.

— Тысяча чертей! — воскликнул он, неистово вырываясь из рук Феджина. — Пустите меня!

Отшвырнув старика, он бросился вон из комнаты и, вне себя от бешенства, сбежал по лестнице.

— Не будьте к ней жестоки! — закричал Феджин ему вслед. — Действуйте похитрее. Не навлекайте на нас неприятности.

Сайкс его уже не слышал. Очутившись на улице, он неудержимо мчался вперёд, пока не прибежал к своему дому. Он бесшумно отпер дверь ключом и поднялся по лестнице. Уже в своей комнате он запер дверь, подперев её тяжёлым столом. Затем он откинул полог кровати. Нэнси спала.

— Вставай! — закричал Сайкс.

Нэнси встала и, увидев рассветные лучи, потянулась, чтобы отдёрнуть занавеску.

— Не надо, — приказал Сайкс. — Света хватит для того, что я собираюсь сделать.

Грабитель схватил Нэнси за шею и поволок на середину комнаты.

— Билл! — хрипела девушка. — Скажи мне, за что!

— Сама знаешь, за что, чертовка, — зарычал Сайкс. — Этой ночью за тобой следили! Слышали

каждое твоё слово.

Нэнси обвила его руками.

— Я никогда тебя не обманывала, никогда! Тебе ничего не угрожает! — воскликнула она, прижимаясь к Сайксу. — Я всего лишь хотела помочь Оливеру. Не бей меня… не убивай меня… Ради самого себя, ради меня, подожди, прежде чем прольёшь мою кровь!

Сайкс с трудом оторвал руки девушки от себя и выхватил из кармана пистолет. Несмотря на взрыв ярости, в его голове пронеслась мысль, что он будет немедленно пойман, если выстрелит. И, собрав силы, он дважды ударил им по обращённому к нему лицу.

Нэнси пошатнулась. Её лицо было залито кровью. Убийца, заслоняя глаза рукой, схватил тяжёлую дубинку и одним ударом сбил её с ног.

Прошло несколько часов, прежде чем Сайкс пришёл в себя. Он долго сидел на стуле, боясь пошевелиться. Ярость, вызванная поступком Нэнси, сменилась ужасом. Он знал, что нужно бежать, перебраться в безопасное место.

Набросив одеяло на тело девушки, Сайкс стал торопливо спускаться по лестнице. Фонарик бежал за ним.

Глава 16

Мистер Браунлоу вместе со слугой три дня вели наблюдение возле трактира «Трое калек». На четвёртый день в сумерках возле входа показался человек. Его осторожная походка выдала в нём того, кого они так долго ждали.

Закутанный в чёрный плащ человек подошёл к входу в трактир, но мистер Браунлоу преградил ему путь.

— Мистер Монкс?

От неожиданности Монкс вздрогнул. Он резко повернул голову, и впервые за много лет глаза этих двоих встретились.

Они тотчас узнали друг друга, как и предпола-

гал проницательный мистер Браунлоу. На лице Монкса отразились страх и ненависть.

— Отойдите от меня! — прорычал он. — Не желаю иметь с вами никаких дел.

— Думаю, на этот раз вы пойдёте со мной, — произнёс мистер Браунлоу.

— На этом свете ничто не заставит меня идти с вами, — ответил Монкс, направляясь к дверям.

— Одно имя, — твёрдо сказал мистер Браунлоу, — я назову одно имя, и вы пойдёте со мной.

— Какое имя? — спросил Монкс.

Придвинувшись к нему, мистер Браунлоу произнёс два слова.

Спустя некоторое время мистер Браунлоу вышел из экипажа возле дверей своего дома. Он был не один. Следом за хозяином шёл его слуга и Монкс.

Они молча вошли в дом и поднялись по лестнице. Наверху Монкс остановился, не желая идти дальше.

— Поторопитесь, — сказал мистер Браунлоу. — Вы вольны уйти сейчас, но в таком случае мы вызовем полицию и вас арестуют по обвинению в мошенничестве и грабеже.

— Как вы смеете говорить мне такие вещи! — возмутился Монкс.

— Выбирайте одно из двух: бежать и оказаться лицом к лицу с последствиями или воззвать к моей снисходительности и милосердию, — сказал мистер Браунлоу.

Монкс пробормотал что-то невнятное, но всё ещё колебался:

— Нет ли какого-нибудь компромисса?

— Никакого, — решительно ответил мистер Браунлоу.

Вслед за хозяином дома Монкс вошёл в гостиную и сел в кресло.

— Недурное обращение, сэр, — сердито произнёс он, снимая шляпу и плащ, — со стороны старейшего друга моего отца.

Мистер Браунлоу пришёл в негодование:

— Вы здесь именно потому, что я старый друг вашего отца. Именно поэтому я отношусь к вам несравнимо добрее, чем вы этого заслуживаете. — Старый джентльмен подался вперёд и заговорил тихо и серьёзно: — Так вот, мистер

Монкс… или я буду звать вас Эдуардом Лифордом. Нет! Я не в состоянии называть вас настоящим именем. Вы опозорили его.

— А при чём тут моё имя? — усмехнулся Монкс.

— Ни при чём, — ответил мистер Браунлоу. — Кроме того, что я очень рад тому, что вы его переменили.

Гость с угрюмым и вызывающим видом взглянул на мистера Браунлоу:

— Чего вы от меня хотите?

— У вас есть брат, — начал старый джентльмен, — одно имя которого вызывает у вас беспокойство.

— У меня нет брата, — возразил Монкс. — Вы знаете, что я был единственным ребёнком.

— Тогда выслушайте то, что знаю я и чего можете не знать вы, — сказал мистер Браунлоу. — Скоро я сумею вас заинтересовать. Но прежде вернёмся в прошлое. Для вас не секрет, что ваш отец, Эдвин Лифорд, и ваша мать не были счастливы вместе.

— Разумеется, — ответил Монкс. — Они разошлись и жили раздельно.

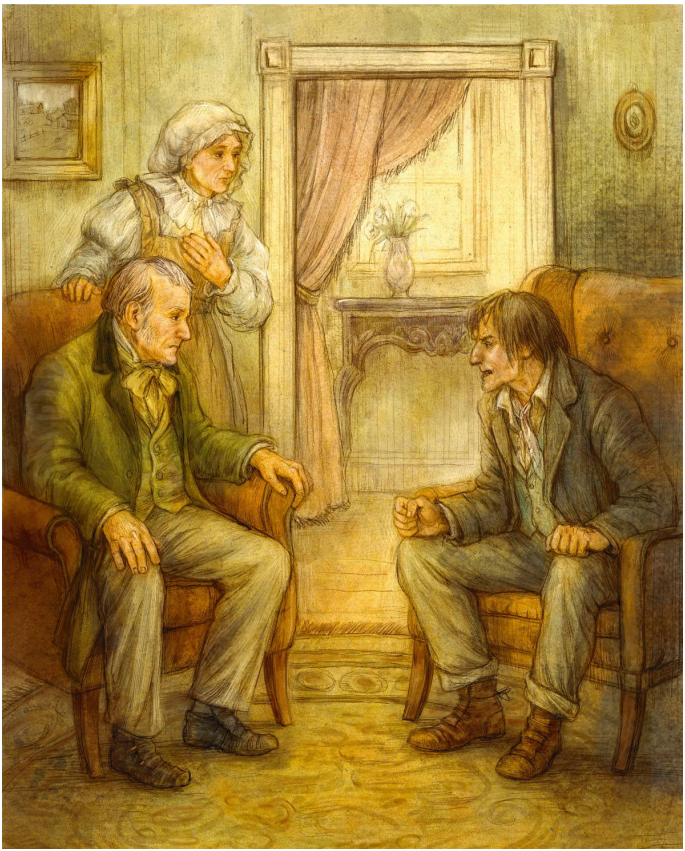
— И ваша мать уехала с вами за границу.

— Ну да. И что? — удивился Монкс.

— Ничего, — продолжал мистер Браунлоу. — Но вам известно и кое-что ещё, не так ли? Вашего отца, моего хорошего друга Эдвина, опозорил уход его жены. Но прошли годы, и он обрёл новых друзей.

— Я ничего об этом не знаю, — заявил Монкс, решивший отрицать всё.

— Сомневаюсь, — сказал мистер Браунлоу. — Среди этих друзей была одна прекрасная юная девушка. Они полюбили друг друга и собирались пожениться. В то время, когда вы с вашей матерью находились за границей, один из богатых родственников вашего отца, также живший за границей, умер, оставив ему наследство, целое состояние.

Глаза Монкса сузились. Старый джентльмен продолжал свой рассказ:

— Вашему отцу пришлось выехать за границу, чтобы вступить в наследство. Но там он вскоре заболел и умер. У его смертного одра находились вы с матерью. Всё его имущество досталось ей и вам. — Мистер Браунлоу пристально посмотрел на Монкса: — Всё это вам прекрасно известно.

— Ну и что? — вновь усмехнулся Монкс.

— А теперь то, о чём вы не знаете. Перед отъездом за границу, проезжая через Лондон, ваш отец зашёл ко мне.

— Об этом я никогда не слышал, — обеспокоенно перебил его гость.

— Он оставил у меня, помимо других вещей, картину — портрет молодой девушки. Ваш отец хотел, чтобы я сохранил его до его возвращения. Я понял, что это портрет девушки, на которой он хотел жениться.

— Чепуха и ерунда, — заявил Монкс.

Мистер Браунлоу продолжал:

— Узнав о смерти вашего отца, я отправился на поиски этой девушки, но обнаружил, что за неделю до моего приезда их семья покинула те края. Куда и зачем — никто не мог сказать мне.

Монкс презрительно посмотрел на него и про-

изнёс:

— Похоже, это конец истории?

— К сожалению, нет, — ответил мистер Браунлоу. — Случилось так, что ваш брат, существование которого вы отрицаете, обратил на себя моё внимание. Бедный, хилый, всеми покинутый ребёнок был схвачен полицией и доставлен в суд по обвинению в краже у меня носового платка. Я пожалел его и спас от преступной жизни…

— Нет! — выкрикнул Монкс.

— Да, — ответил мистер Браунлоу. — Тогда я не знал, что это ваш брат. Но когда он лежал в моём доме, выздоравливая от болезни, меня потрясло его сходство с девушкой на портрете. В лице мальчика я узнал черты моего старого друга. Мне незачем говорить вам, что мальчик был похищен прежде, чем я узнал его историю.

— Почему — незачем? — быстро спросил Монкс.

— Потому что вам это хорошо известно. Вы не можете отрицать очевидное. К этому времени вы были уже в сговоре с Феджином и щедро заплатили ему, чтобы вернуть Оливера.

— Вы… вы ничего не можете доказать… против меня, — заикаясь, выговорил Монкс.

— Посмотрим! — промолвил старый джентль-

мен. — Я потерял мальчика и, несмотря на все мои усилия, не мог его найти. Вашей матери уже не было в живых, и я знал, что, кроме вас, никто не может раскрыть тайну.

Мистер Браунлоу рассказал о том, зачем он отправился в Вест-Индию:

— После смерти матери вы удалились туда, спасаясь от последствий дурных ваших поступков. Несколько месяцев назад вы оттуда уехали в Лондон. Узнав об этом, я вернулся.

Я пытался найти вас здесь, но лишь смог узнать, что вы опустились на дно общества и имеете дело с бандой преступников, среди которых есть некто Феджин. Я целыми днями бродил по улицам, но вы ни разу не попались мне на глаза… до вчерашнего вечера.

— А теперь вы меня видите, — заявил Монкс, смело вставая. — Что же дальше? Мошенничество и грабёж — громкие слова, оправданные, по вашему мнению, воображаемым сходством какого-то чертёнка с лицом на портрете? Брат! Вы даже не знаете, был ли у этой парочки ребёнок!

— Раньше не знал, — ответил старый джентльмен, поднимаясь со своего кресла, — но за последние две недели я узнал всё. Я обнаружил, что у вас есть брат, и вы об этом осведомлены. В заве-

щании упоминалось, что этот ребёнок должен родиться, не так ли?

— Чушь, — ответил Монкс. — Откуда вам это известно?

— Скоро я вам об этом расскажу, — продолжал мистер Браунлоу. — Вы отправились туда, где он родился. Там сохранились данные о его рождении и происхождении. Эти доказательства были уничтожены вами. Помните золотой медальон и обручальное кольцо? Помните, как сами сказали Феджину: «Единственные доказательства, устанавливающие личность мальчика, покоятся на дне реки, а старая карга, получившая их от его матери, гниёт в своём гробу».

Монкс был ошеломлён всеми этими обвинениями.

Мистер Браунлоу повернулся к Монксу:

— Каждое слово, каким обменялись вы с этим мерзким злодеем, известно мне! Тени на стене подслушивали ваш шёпот и донесли его до моего слуха.

— Нет! Нет! — перебил Монкс.

Но мистер Браунлоу ещё не закончил.

— А сейчас мы узнали про убийство доброй девушки Нэнси, которая пыталась помочь бедному мальчику, вашему брату Оливеру Твисту…

убийство, за которое и вы тоже несёте ответственность.

— Я ничего не знаю про убийство! — перебил его Монкс.

— Причиной явилось частичное разоблачение ваших тайн!

Монкс упал обратно в кресло. Он был повержен.

— Подпишете ли вы правдивое изложение фактов и подтвердите ли его при свидетелях? — спросил старый джентльмен.

— Я это сделаю, если вы настаиваете, — угрюмо отозвался Монкс.

— Вы должны сделать больше, — сказал мистер Браунлоу. — Возвратить имущество невинному и безобидному ребёнку. Вы не забыли условий завещания? Исполните их, поскольку они касаются вашего брата.

— Если я всё это сделаю… Что тогда?

— Тогда отправляйтесь куда угодно. В этом мире нам больше незачем встречаться.

В это время распахнулась дверь, и появился слуга.

— Убийцу скоро схватят, — сообщил он, — не позднее сегодняшнего вечера!

— Убийцу Нэнси? — спросил мистер Браунлоу.

— Да. Видели, как его собака шныряла около одного из старых притонов. Теперь нет сомнений, что он там или скоро там будет. За домом наблюдают полицейские.

— А Феджин? — задал вопрос старый джентльмен. — Что известно о нём?

— Он ещё не арестован, но его скоро схватят. Полиции известно, где он. Теперь ему не скрыться.

Глава 17

В тот вечер Сайкс вернулся в Лондон. Его чёрное пальто и ботинки покрывал толстый слой грязи. Скрывшись с места преступления, убийца бежал из города и несколько дней скитался в его окрестностях.

Его преследовал призрак Нэнси. Повсюду за ним по пятам шла её тень. Ему чудился шелест её платья, а каждый порыв ветра доносил её предсмертный крик. Отовсюду на него смотрели её глаза, и от этого взгляда у него стыла кровь в жилах от ужаса.

Особенно страшно Сайксу было за городом. Ночью он шарахался от каждой тени и мечтал оказаться в родных узких проулках, где находи-

лась его берлога. В конце концов Сайкс решился вернуться в Лондон. Там был дом, где он мог затаиться.

Перед тем как отправиться в город, Сайкс взглянул на Фонарика.

— Чёртова собака! — выругался он. — По ней меня тотчас узнают в Лондоне.

Сайкс решил утопить пса. Он подобрал тяжёлый камень и обвязал его бечёвкой.

— Поди сюда, Фонарик, — позвал Сайкс.

Однако пёс, видимо почуяв неладное, попятился, дрожа и воя. Сайкс попробовал схватить Фонарика, но собака увернулась и стремглав бросилась прочь.

На окраине Лондона Сайкс дождался наступления ночи. В темноте он быстро зашагал к цели — убогому местечку на Темзе под названием Остров Джекоба.

Во всём городе нельзя было отыскать более безрадостного района. Здесь обитали бедняки и преступники. Улицы вились среди полуразрушенных домов. Печные трубы накренились, готовые упасть на землю. Полусгнившие окна были забраны ржавыми решётками. Мостовые и тротуары тонули в нечистотах.

В верхней комнате одного из этих домов, полуразрушенном, но с крепкими дверями и окнами, в глубоком и мрачном молчании сидели двое мужчин. Одним из них был Тоби Крекит, вместе с Сайксом совершавший налёт на дом миссис Мэйли, а другим — старый вор по имени Кегс. Они обсуждали печальные события этого вечера.

— Так когда же забрали Феджина? — спросил Кегс.

— Я был там, когда за ним пришли, — принялся рассказывать Тоби. — Чарли Бейтс и я быстренько смылись. А этот новичок, Ноэ, решил спрятаться в пустой бочке. Его ноги оказались слишком длинными и торчали наружу. Полиция его тоже схватила.

— Что стало с Чарли? — спросил Кегс.

— Он скоро будет здесь, — сообщил Тоби. — А вот Феджин… Его бросили в тюрьму со всей этой компанией из «Троих калек». Все улики против

них… Не пройдёт и недели, как Феджина вздёрнут на виселице.

Мужчины погрузились в раздумья по поводу тяжести своего положения. Вдруг они услышали, что в дверь кто-то скребётся. В комнату вбежал Фонарик.

— Откуда могла взяться собака? — удивился Кегс. — Дадим-ка ей воды, она так долго бежала, что чуть жива.

— Старина Фонарик, должно быть, ищет хозяина, — заметил Тоби. — Собака с ним сюда раньше часто приходила.

Пёс свернулся под стулом и заснул. Вскоре внизу раздался нетерпеливый стук в дверь. Крекит подошёл к окну и, дрожа всем телом, высунул голову. О том, кто пришёл, говорило его бледное лицо.

Крекит спустился к двери и вернулся в комнату в сопровождении Сайкса. Тот был похож на призрак: побледневшее лицо, запавшие глаза, ввалившиеся щетинистые щёки, измождённый вид.

Глухой голос Сайкса нарушил молчание:

— Как прибежала собака?

Едва они успели ответить, снова раздался стук в дверь. Тоби вышел и вернулся с Чарли Бейтсом.

— Чарли! — сказал Сайкс, шагнув вперёд. — Разве ты… ты меня не узнал?

— Не подходите ко мне! — отозвался тот, отступая назад и с ужасом глядя в лицо убийцы. — Чудовище! Если сюда придёт полиция, я вас выдам!

Чарли принялся звать на помощь, а затем бросился один на сильного мужчину и благодаря неистовой своей энергии и внезапности нападения повалил его на пол. Вцепившись друг в друга, они катались по полу, когда Тоби в испуге закричал, показывая в окно.

Внизу мелькали огни и раздавался топот ног. Затем в дверь принялись барабанить.

— Откройте дверь! — раздался голос.

Сразу после этого послышался шум — толпа осаждала дверь.

Сайкс подбежал к окну и взглянул вниз. Там собралась большая толпа взбешённых людей. Они возбуждённо кричали, требуя, чтобы полисмены выломали дверь. Сайкс погрозил им кулаком и крикнул:

— Будьте вы прокляты! — Затем он повернулся к Тоби и приказал: — Давайте верёвку… да подлиннее!

Тоби быстро нашёл верёвку, и Сайкс побежал в заднюю комнату. Протиснувшись через окно, он

стал карабкаться по крыше.

Внизу, в сорока футах от него, виднелся широкий ров, наполненный водой. На мгновение он присел, испуганный яростью толпы. Затем Сайкс снова вскочил на ноги. Завязав один конец верёвки вокруг печной трубы, на другом конце он сделал петлю. Сайкс решил спуститься в ров и, рискуя захлебнуться, ускользнуть в темноте и суматохе.

Сайкс накинул петлю на шею, собираясь пропустить её под мышки. В этот самый момент убийца, бросив взгляд назад, на крышу, поднял руки над головой и вскрикнул от ужаса.

— Опять эти глаза! — вырвался у него нечеловеческий вопль. — Глаза Нэнси!

Шатаясь, он потерял равновесие и упал через парапет. Петля была у него на шее. От его тяжести она натянулась. Он пролетел тридцать пять футов, и верёвка закончилась. Тело его резко дёрнулось, и он безжизненно повис у стены.

Собака, до той поры где-то прятавшаяся, бегала с заунывным воем взад и вперёд по парапету и вдруг прыгнула на плечи мертвеца. Промахнувшись, она упала в ров и размозжила себе голову.

Глава 18

На следующий день после смерти Сайкса Оливер ехал в карете в город, где он родился. С ним вместе ехали Роз, миссис Мэйли и миссис Бэдуин. Мистер Браунлоу должен был присоединиться к ним чуть позже.

Оливер испытывал одновременно и волнение, и неуверенность. Мистер Браунлоу вкратце рассказал им, чего ему удалось добиться от Монкса, однако дело было столь запутанным и таинственным, что никто не был до конца уверен в его исходе.

По мере того как они приближались к городку, на глаза Оливеру стали попадаться места, с которыми было связано так много переживаний в

прошлом. Мальчика переполняли самые разные чувства.

— Смотрите! — закричал Оливер, хватая Роз за руку и показывая в окно кареты. — Вон тот перелаз, через который я перебрался, когда убежал от мистера Сауербери; а вон живая изгородь, за которой я прятался, чтобы никто меня не заметил. А вон тропинка, ведущая к старому дому, где я жил, когда был совсем маленьким. Ах, Дик, мой милый старый друг! Как бы я хотел тебя увидеть!

Когда они въехали в городок, Оливер пришёл в ещё большее волнение. Вот заведение гробовщика Сауербери, а вот и работный дом, с унылыми окнами, хмуро обращёнными к улице. Карета остановилась у подъезда главной гостиницы (на которую Оливер смотрел, бывало, с благоговением, считая её великолепным дворцом).

За обедом мистер Браунлоу, приехавший позднее, не присоединился к ним и оставался в своей комнате.

Когда пробило девять часов, дверь открылась и вошёл мистер Браунлоу в сопровождении мужчины, при виде которого Оливер чуть не вскрикнул от удивления.

— Это тот человек, который испугал меня в городе! — воскликнул он. — Это он вместе с Феджином смотрел на меня через окно.

— Теперь я знаю, — сказал мистер Браунлоу. — Это твой брат, Оливер. Тот, о котором я тебе говорил.

Монкс бросил на мальчика взгляд, полный неприкрытой ненависти, и сел у двери.

— Этот ребёнок, да будет вам известно, — начал мистер Браунлоу, повернувшись к Монксу, — ваш брат. Он сын вашего отца от несчастной юной Агнес Флеминг, которая умерла после его рождения. Верно, не так ли?

— Да, — отозвался Монкс, хмуро глядя на мальчика. — Это их сын.

— Он родился в работном доме этого городка? — спросил мистер Браунлоу.

— Да, — угрюмо отозвался Монкс. — У вас там записана эта история.

— У меня на руках подписанное вами признание, — заметил мистер Браунлоу. — Но я хочу, чтобы эти добрые люди услышали его от вас.

— Ну так слушайте! — сердито сказал Монкс. — Когда мой отец умер за границей, моя мать и я были возле него. Среди его бумаг было письмо девушке по имени Агнес и завещание.

— Что было в письме? — спросил старый джентльмен.

— Он умолял её не проклинать его, если он

умрёт раньше, чем они успеют пожениться. Он напоминал о безделушках, которые подарил ей: медальоне и кольце с её именем.

— А завещание? — спросил мистер Браунлоу.

Монкс молчал, и вместо него заговорил мистер Браунлоу:

— В завещании ваш отец отзывается о вас как о плохом сыне. Тем не менее он оставил вам с матерью восемьсот фунтов. Основная часть наследства должна быть поделена между Агнес Флеминг и её ребёнком, если он родится живым. В завещании также говорилось, что, если этот ребёнок совершит что-либо недостойное или встанет на путь порока, тогда все деньги должны перейти к вам.

— Всё так, — проворчал Монкс. — Моя мать сожгла завещание, а письмо так и не достигло места своего назначения. Она хранила его. Тогда я был слишком молод, но, умирая, моя мать оставила его мне и рассказала историю с завещанием. Она была уверена, что Агнес родила мальчика, и я поклялся найти его. Теперь это письмо у Феджина.

— Что стало с медальоном и кольцом? — напомнил мистер Браунлоу.

— Я купил их у мужчины и женщины, о которых я вам рассказывал. Вы знаете, что стало с этими вещами. Они покоятся на дне реки.

Мистер Браунлоу вышел из комнаты и очень скоро вернулся с миссис Бамбл, которая тащила за собой упирающегося супруга.

— Не верю своим глазам! — воскликнул мистер Бамбл. — Ах, Оливер, если бы ты знал, как я горевал о тебе!..

— Придержи язык, болван! — пробормотала миссис Бамбл.

Мистер Браунлоу не обратил внимания на слова мистера Бамбла и указал на Монкса:

— Знаете ли вы этого человека?

— Первый раз его вижу, — ответила миссис Бамбл.

— Нет, — решительно поддержал жену мистер

Бамбл.

Мистер Браунлоу пристально смотрел на них:

— И, может быть, у вас никогда не было золотого медальона и кольца?

— Конечно не было! — ответила надзирательница. — Зачем нас привели сюда?

Монкс вновь заговорил:

— Вы уже можете им сказать. Я во всём сознался.

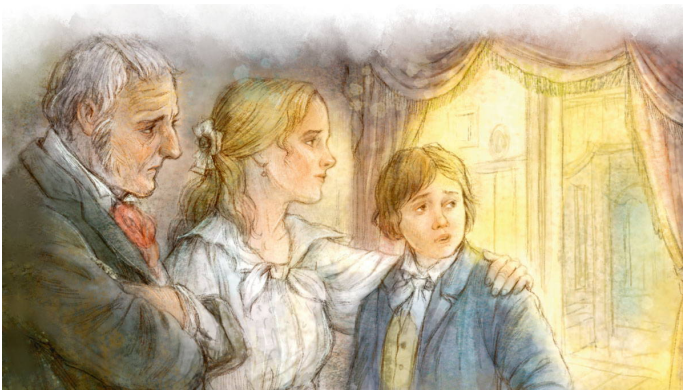
— Если этот трус сознался, — заявила миссис Бамбл, — то добавить мне к этому нечего. Да, я их продала, и они там, откуда вы их никогда не добудете! Что дальше?

— Ничего, — ответил мистер Браунлоу. — Нам остаётся позаботиться о том, чтобы вы оба не занимали больше должностей, требующих доверия. Уходите!

Мистер Бамбл задрожал.

— Я всё же надеюсь, — сказал он, — что эта злополучная ничтожная случайность не лишит меня моего поста в приходе?

— Разумеется, лишит! — ответил мистер Браунлоу.

Плотно нахлобучив шляпу, мистер Бамбл удалился вместе со своей супругой.

Мистер Браунлоу вновь обратился к Монксу:

— Мы подходим к концу истории. Осталось сказать последние несколько слов. Ваша мать перед смертью вернулась в Англию, не так ли? Для того чтобы разыскать Агнес.

— Да, — подтвердил Монкс. — Отец Агнес увёз всю семью из этих краёв. Но моя мать проявила упорство и докопалась до истины. Она нашла эту

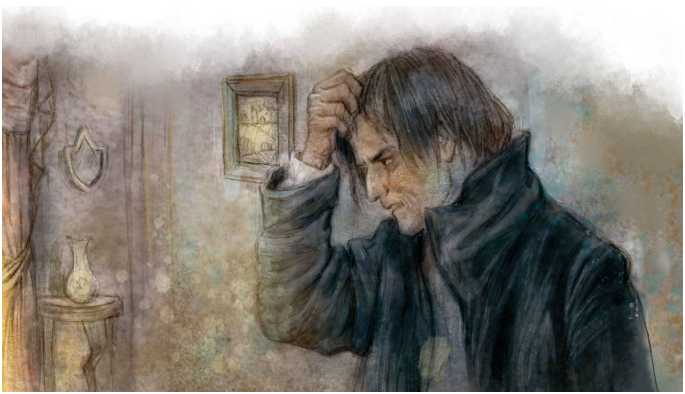
семью в Уэльсе.

— Что же она нашла? — уточнил мистер Браунлоу.

— Отец Агнес умер, а сама она исчезла.

— Нам стало известно кое-что ещё, — сообщил старый джентльмен. — Агнес направлялась в Лондон. Убитая горем после смерти вашего отца, она хотела навестить его могилу. Она собиралась ехать за границу.

— Да, — бросил Монкс. — Вы знаете остальное.

— Бедная Агнес не попала туда, — продолжал мистер Браунлоу. — Она добралась до работного дома в этом городке совершенно измотанная и больная. И здесь она умерла, дав жизнь Оливеру.

На глазах мальчика выступили слёзы, когда старый джентльмен взял Роз за руку:

— И последнее. Монкс, вы знаете эту юную леди?

— Да, — ответил Монкс.

Роз была на грани обморока.

— Но я никогда раньше не видела его, — слабым голосом сказала она.

Мистер Браунлоу продолжал:

— Монкс, когда ваша мать приехала в Уэльс, там уже не было Агнес, но она застала там другого ребёнка. Сестру Агнес.

— Да, — подтвердил Монкс. — Она жила у каких-то бедняков, приютивших её. У неё не осталось никого из родных. Но она рассталась с этой бедной семьёй. Какая-то состоятельная леди, увидев её, пожалела девочку и взяла на воспитание. Моя мать узнала, кто эта леди, и сообщила мне перед смертью.

— Когда вы в последний раз видели сестру Агнес? — спросил старый джентльмен.

— Я потерял её из виду два или три года на-

зад, — сказал Монкс. — Затем я вновь увидел её вскоре после того, как наткнулся на Оливера в городе возле дома миссис Мэйли.

— Вы видите её сейчас? — спросил мистер Браунлоу.

Присутствующие в недоумении переглянулись.

— Да, — кивнул Монкс, — она опирается о вашу руку.

Роз подбежала к миссис Мэйли.

— Моё сердце сейчас разорвётся от счастья! — воскликнула девушка.

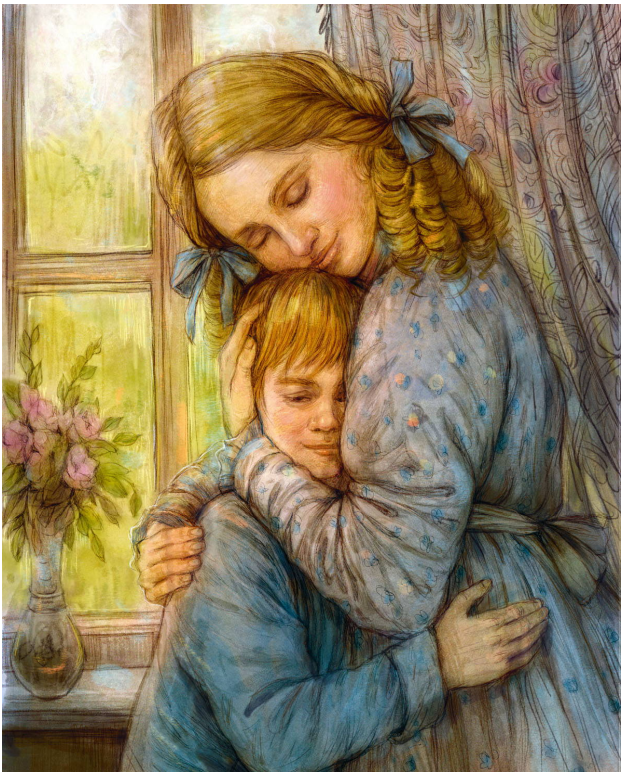
Миссис Мэйли ласково обняла её, а затем повернулась к Оливеру.

— Ну, моя милая, — сказала она, — вот кто тоже хочет обнять тебя.

Оливер, потрясённый новостями, какое-то время не мог двинуться с места. Затем он кинулся на шею Роз.

— Сестра моей матери, — кричал он, — Роз, дорогая, ты моя тётя… О, я никогда не смогу тебя так называть… Ты навсегда останешься моей любимой сестрой.

Отец, сестра и мать были обретены… и в ту же минуту потеряны. Двое сирот плакали, обнявшись, от радости и печали.

Глава 19

История Оливера Твиста подходит к концу. Остаётся лишь рассказать, что случилось потом с маленьким сиротой и другими персонажами его детства.

На следующее утро после разоблачений мистера Браунлоу миссис Мэйли обнаружила плачущего Оливера на ступенях лестницы.

— Оливер, — спросила она, — что тебя так расстроило? В чём дело?

Рано утром Оливер отправился в приют при работном доме. Он хотел увидеть своего друга, о котором никогда не забывал.

Бедный Дик умер!

Оливеру оставалось только получить письмо своего отца, которое Монкс отдал на хранение Феджину.

Вместе с мистером Браунлоу они отправились в Лондон, в печально известную Ньюгетскую тюрьму.

Феджин, приговорённый судом к повешению за свои многочисленные преступления, был уже там.

Его последним пристанищем стала камера смертников. Единственной мебелью там служила каменная скамья и матрац. Через крошечное зарешечённое окно на пол падал луч дневного света.

Оливер и мистер Браунлоу прибыли в тюрьму в воскресенье вечером. До казни у Феджина оставалась одна ночь.

У тюремных ворот их встретил надзиратель. Они вошли в здание тюрьмы и спустились по узкой лестнице в каменный коридор. По одну сторону коридора тянулся ряд дверей, закрытых на засовы. Тюремщик остановился возле одной такой двери и распахнул её.

Феджин сидел на каменной скамье. Голова его была перевязана. Старика ранили во время

ареста.

— Феджин! — крикнул тюремщик. — Тут тебя хотят о чём-то спросить.

Феджин увидел Оливера и мистера Браунлоу.

— Что вам нужно? — спросил он, отшатнувшись.

— У вас есть кое-какие бумаги, — начал мистер Браунлоу, — которые передал вам для большей сохранности человек по имени Монкс.

— Всё это ложь, — ответил Феджин. — У меня нет ни одной!

— Так не пойдёт, — сказал мистер Браунлоу. — Монкс во всём признался. Где они?

— Подойди сюда, Оливер, — прошептал Феджин. — Я хочу сказать тебе что-то на ухо.

Мальчик неохотно отпустил руку старого джентльмена и подошёл к Феджину.

— Бумаги, — сказал Феджин, притягивая к себе Оливера, — бумаги в холщовом мешке спрятаны в отверстии над самым камином в комнате наверху… Я хочу поговорить с тобой, мой милый…

— Хорошо, — с дрожью в голосе ответил Оливер.

— Теперь, когда я помог тебе, помоги и ты мне. Возьми меня отсюда. Я старый человек. Забери меня отсюда.

Оливер смотрел на Феджина. Он многое пережил по вине этого человека, но даже сейчас Оливер испытывал к нему жалость.

— О Боже, прости этому несчастному! — заливаясь слезами, вскричал мальчик.

— Прекрасно, прекрасно, — сказал Феджин. — Это нам поможет. Сначала в эту дверь…

Старик, находившийся в бреду безумия, двинулся к двери:

— Ну же, Оливер! Возьми меня с собой. Выведи меня из этой тюрьмы.

Тюремщик положил руки на плечи Феджина. С минуту он отбивался с силой отчаяния, а затем начал испускать вопли, которые проникали даже сквозь толстые стены тюрьмы.

Оливер и мистер Браунлоу вышли из камеры, и дверь в неё с лязганьем закрылась.

Так закончилась жизнь Феджина. А что же остальные?

Через три месяца Роз вышла замуж за молодого человека из деревни, в которой жила миссис Мэйли. Старая леди счастливо жила вместе с ними.

Монкс, по-прежнему живший под вымышленным именем, отправился в Америку. Там он опять занялся недостойными делами и закончил

жизнь в тюрьме.

Ноэ Клейтона помиловали за свидетельство против Феджина и членов его банды. Вместе с Шарлот они начали новую жизнь — в качестве полицейских осведомителей.

Мистер и миссис Бамбл, лишившись должности, дошли постепенно до крайне бедственного и жалкого состояния и наконец поселились как призреваемые бедняки в том самом работном доме, где некогда властвовали над другими.

Плута отправили в австралийскую тюрьму. Он сохранил свой весёлый нрав и развлекал собратьев по несчастью дерзкими выходками. В Англию Плут вернулся уже стариком, чтобы поселиться вместе со своим другом и партнёром Чарли Бейтсом.

Чарли так потрясло убийство Нэнси, что он начал задумываться о преимуществах честной жизни. Отсидев небольшой срок в тюрьме, Чарли стал работником на ферме. Он добросовестно трудился и скопил денег. В конце концов Чарли купил участок земли и сам стал успешным фермером.

Мистер Браунлоу усыновил Оливера. Поселившись с ним и старой экономкой в той же деревне, где жила Роз, он исполнил единственное ещё не

удовлетворённое желание преданного и любящего Оливера, и всё маленькое общество собралось вместе.

Они часто гостили в доме Роз и провели там много радостных дней. Оливер и Роз наконец обрели счастье.

В алтаре старой деревенской церкви находится белая мраморная доска, на которой начертано: «В ПАМЯТЬ ОБ АГНЕС».

Память о матери Оливера долго жила в этом тихом уголке. Здесь часто можно было видеть стоящих в молчании Оливера и Роз: её рука лежит на его плече… двое сирот рядом.

